

СИАНА
ПУТЬ ВОИНА
СВЕТЛАНА ЛАНАС

18+

Светлана Ланас
Риана. Путь война

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ланас С.

Риана. Путь война / С. Ланас — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Путешествие уже позади. И теперь у Рианы есть возможность и время немного освоиться в новом для неё мире. Но так ли всё, как ей казалось поначалу? Где черта между добром и злом? Есть ли в королевстве Тауши место для любви и взаимопонимания? Возможно ли найти себя там, где кровь Солнечной является ценностью, а не её душа?

© Ланас С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	34
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Светлана Ланас

Риана. Путь война

Глава 1

Пульс стучал в висках, отчего боль в голове только усиливалась. Я попыталась открыть глаза, но что-то мешало – повязка? Мягкая ткань закрывала обзор, но снять её никак не удалось из-за того, что было невозможно дотянуться до лица рукой. Обе руки были привязаны!

– Перестань! – услышала раздражённый голос, его я слышала впервые, немного резкий и хриплый.

Такой был у одного знакомого отца, который очень редко приезжал в гости, так как в нашем доме было не принято курить. Сразу после рождения Лолируда мистер Шонт от кого-то узнал, что дым от табачной травы плохо сказывается на организме детей. И так как он сам не курил, то и друзей попросил не дымить у него дома. Так вот, у того мужчины был очень хриплый голос, как он сам говорил «прокуренный» и от него за версту несло неприятным запахом жжёной травы.

Но сейчас я этого запаха не чувствовала, хотя думаю, распознала бы его, хоть и давно не ощущала. Эта вонь, исходившая от приятеля отца, напрочно засела в воспоминаниях, настолько она была резкой и неприятной для меня.

Я вновь дернула рукой и стала думать, как же выбраться отсюда. Вот только мешало сосредоточиться на мыслях очень странное чувство запертого пространства, а это значит... По спине прошел холодок и сердце на миг замерло. Не медля, я попробовала понять, ничего ли на моих руках не надето и, ощутив острые грани, разочарованно выдохнула воздух. Браслеты! Те, что были со мной на корабле. Именно они не давали душе выйти из тела в мир. И сейчас они надежно блокировали все мои попытки вырваться на свободу.

– Я попросил тебя перестать сопротивляться! – с глаз резко сняли что-то наподобие маски для сна, которые использовали модницы в Королевстве.

На меня смотрел мужчина, на вид ему было лет пятьдесят пять, лицо уже избороздили морщины, его карие глаза смотрели оценивающе и пренебрежительно. По его выражению лица было понятно, что ему я не просто не нравлюсь – он брезгует прикасаться ко мне. И это было настолько неприятное ощущение, что мне захотелось прикрыться или вообще очутиться где-нибудь подальше от него.

Оказалось, я лежала на кровати с красным балдахинном, и с достаточно мягким и удобным матрасом. К чему были привязаны руки, я не видела, а вот ноги были закреплены прочными с виду ремешками из кожи, а цепочка от них уходила вниз. Хоть я и была прикрыта одеялом, но это было сделано настолько небрежно, что стопы уже порядком замерзли, а вот рукам наоборот – жарко, отчего ладони неприятно вспотели.

– Где я? – пытаюсь не показать свой страх, спросила у мужчины.

– В комнате своего жениха, где же еще? – чуть ли не плюнул он мне в лицо, – Даже смотреть противно... Не понимаю, как он будет с тобой спать. Меня бы вырвало.

«Меня бы вырвало наверняка» – подумала я, когда боль в голове немного отступила, мне все же удалось почувствовать этот горький и противный запах табачных сигар. Или это вонь меня так отрезвила? Стараясь вдыхать ртом, я попыталась рассмотреть комнату, но кроме самой кровати, похоже, в помещении ничего не было. Разве, что есть ковер, который мне было бы проблематично увидеть из-за ограниченного угла обзора. Хотя нет, возле окон, что были справа от кровати, одиноко стоял стул, и на нем покоилась раскрытая книга.

– У меня нет жениха, – сказала мужчине, на что он только усмехнулся.

– Радоваться должна, что тебя хоть кто-нибудь не побрезгует взять! А то вырядилась, надушилась, и думаешь, сойдешь за нормальную женщину? Ты внутри гнилая и испорченная. Фу, гадость!

После этих слов он отвернулся и пошел к своему стулу, чему я была несказанно рада. Его провонявшаяся табаком серая одежда висела на мужчине словно мешок. На фоне красно-белых штор, он смотрелся, как грязное пятно, что так сложно вывести без достаточно большого куска хорошего мыла.

– Кто тут проснулся? – в приоткрытую дверь вошел высокий брюнет, на нем были черные штаны и голубая рубашка навывпуск, движения мужчины были слишком наигранными, словно он очень плохой актер, что играет роль, – Моя невеста проснулась! И это чудесно! С днем рождения, милая! Сегодняшний день ты запомнишь на всю свою оставшуюся никчемную жизнь. Ведь сегодня день нашей свадьбы! Сделаем все, как предрекали нам предки, никаких пышных празднеств, только ты и я.

Он сел на кровать и по неосторожности заодно и на мою руку. Я ойкнула от боли, но он только удивленно воззрился на меня карими глазами. Но когда до него дошло, что он сделал, то дальнейшие его действия просто не поддавались объяснению.

– Больно, да? – он приподнялся и вновь опустил свою пятую точку на мою руку, – Потерпи. Так, о чем я? А ну, да! Ты и я! Не чудесно ли?

– Нет. Кто вы? – поморщилась я, пытаюсь вытащить руку.

– Я же сказал, твой жених? Ты что, глупенькая?

– Вы не мой жених! – зверея от бессилия, крикнула я, на что в ответ получила несильную пощечину.

А потом длинные цепкие пальцы схватили мой подбородок и повернули к мужчине. В его глазах горел странный огонь, что жаждет увидеть боль, а потом опалить, сжечь мою душу. От накатившего страха зажмурила глаза и услышала в ответ тихий издевательский смех.

– Ты все правильно поняла. Еще раз попытаешься мне перечить, будешь очень долго страдать. Ты усвоила урок?

Моя щека еще хранила боль от пощечины, а в тех местах, где он прикасался пальцами, казалось, останутся синяки. Но я продолжила молчать, за что получила еще одну пощечину посильнее. Теперь горели обе щеки.

– Я спросил, ты поняла?

– Да, – резко выдохнула и отвела взгляд, если раньше было страшно, то сейчас от ужаса я не могла даже пошевелиться.

– Отлично. Я твой господин, жених и будущий муж. Так что отныне обращай ко мне только господин, или же хозяин. Ясно?

– Да, – кивнула в ответ и вновь получила пощечину, только на этот раз она была сильнее двух предыдущих.

– Да, что? – грозно навис он надо мной.

– Да, хозяин, – исправилась я и сжалась, ожидая нового удара.

– Умничка. Хорошая девочка, – погладил меня по волосам мужчина, – Мне придется покинуть тебя до вечера. Все кинулись на твои поиски, и мне придется поддержать их инициативу. Но вечером я буду весь твой. Безраздельно.

На его губах появилась мерзкая усмешка, и изверг наконец-таки поднялся с отдавленной руки. Причем сделал это медленно, наблюдая за моей реакцией. И, похоже, увиденное мужчине очень понравилось, так как он откинул край одеяла и провел пальцем по пострадавшей ладони, поднявшись чуть выше зацепил браслет из сиреневых камней ногтем и провел по кожаному ремешку.

– До вечера, милая. Можешь пока поспать, набраться сил. Тебе их ночью много понадобится, – он одним движением отцепил мою руку и добавил, – Не пытайся сбежать или кричать,

тебя все равно никто не услышит. А вот покалечиться ты можешь легко, – и быстрый взгляд на моего надзирателя, – Если хоть раз попробуешь нарушить правило, то тебя привяжут, и больше ты свободу не получишь. Поняла?

– Да,.. господин.

– Отлично. Даже удивительно, что ты так быстро учишься. А будешь хорошей девочкой, я вечером подарю тебе ужин.

Я не просто удивилась, а очень сильно удивилась, о его заявлении об ужине. То есть этот заносчивый брюнет-садист собирается морить меня голодом, если я не буду делать все, что он пожелает? Странно. В Империи не было принято лишать еды даже преступников! Хотя нравы там и были жестокие, но людям всегда давали кусок хлеба. Даже само утверждение, что мне подарят еду, казалось странным и непривычным.

Мужчина был удовлетворен результатом разговора, мне показалось, что ему даже понравилось все то, что здесь происходило. И насвистывая простой мотив, он направился на выход. И как только рукав голубой рубашки в последний раз мелькнул перед глазами и скрылся за дверью, я поспешила освободиться от ремешков на руке и ногах. Радовало только то, что меня никто не раздевал, оставив лежать в бальном платье. Но только перчаток, к сожалению, не было. И зачем они им понадобились? Хотя может, таким образом, похитители хотят запутать воинов. Ведь если мою вещь найдут, скажем, в восточном городе, то и будут там искать. А я тем временем могу быть, где угодно, только не там.

Под пристальным взглядом надсмотрщика, я посмотрела по сторонам от кровати и с неудовольствием отметила, что обувь тоже исчезла в неизвестном направлении. А вот деревянные полы комнаты не вселяли желания по ним ходить. Похоже, здесь никто не убирался годами. Что же я имею? Две двери, одна наверняка в уборную, другая является выходом. Два широких больших окна в мир. К ним мне не запрещали приближаться, а значит можно ходя бы приблизительно определить, где я нахожусь.

Откинув одеяло, встала на холодный пол и на цыпочках, осторожно ступая по шершавому напольному покрытию по пути собирая комья пыли и песка, добралась до ближайшего окна. Отодвинув шторку, посмотрела на раскинувшееся перед зданием поле и от удивления не смогла удержать-таки челюсть на месте. С левой стороны раскинулась река с пустыющей сегодня пляжной зоной для отдыха воинов. Под нами сияла крыша здания, а рядом возвышались башни. Я была в резиденции воинов! Меня никуда не увезли, а просто подняли на самый верх, закрыли на замок и на всякий случай приставили охрану. Это просто уму непостижимо! Сейчас там внизу меня разыскивают сотни воинов и Лим там, наверное, с ума сходит, а я сижу здесь.

– Просто удивительно! – тихо прошептала я и вернулась на кровать.

Казалось, время замедлилось и совсем не хотело приближать ночь, только шуршание страниц изредка звучало в тишине. Моё настроение с каждой секундой становилось все хуже и хуже. Мне очень хотелось сбежать отсюда, но отчего-то я понимала, что этот пожилой мужчина не так уж и прост, как кажется. Со мной никто не станет церемониться, и если я попытаюсь сбежать, то ремешки прочно займут место на моих руках и ногах. А этого мне не хотелось от слова совсем.

Это был худший мой день рождения из всех, что мне пришлось пережить. Хуже не придумаешь. Я легла и, укрывшись с головой, стала вспоминать вчерашний вечер. Что же меня заставило выйти на ту веранду? И там было два удобных места, но почему я выбрала именно то? Почему не откликнулась Биллору? Всего одно слово и им бы не удалось меня похитить!

Я вспоминала, как кружилась в танце с Джеймсом, он так уверенно вел, и в тайне желала, чтобы этот танец никогда не заканчивался. В сердце затаилась надежда, что все однажды повторится. Что когда-нибудь он будет вести меня в танце, в пустом зале, где не будет никого, кто

мог бы нам помешать. Особенно его невеста. Она красива, отлично держится на публике, одевается по последней моде, в общем, идеальная для него пара.

И этим мечтам не суждено никогда сбыться. Но я пыталась из последних сил ухватиться за это яркое и светлое воспоминание, чтобы окончательно не скатиться в истерику. И если страх изначально просто присутствовал в помещении, то сейчас он заменил весь воздух. Я дышала страхом, выдыхала его, прикасалась к нему...

Яркий свет ударил по глазам, и я зажмурилась от солнечного света, не понимая, что происходит. Надо мной стоял, нахмурившись, пожилой мужчина и кривил лицо от неприязни. Он мельком отметил, что браслеты на месте и край одеяла опустился на кровать.

– Лежи так, чтобы я видел браслеты, – приказал он мне и отправился на свое место.

А мое сердце готово было выпрыгнуть из груди от переполнявшей меня тревоги. Голова кружилась, руки заледенели, мне не хватало воздуха... Паника накатывала волнами, но я ничего уже не могла с собой поделать. В мыслях не было ничего, только холод и ужас, сплетающиеся воедино, заставляя меня обнять себя руками в попытках согреться.

Когда дверь открылась, я уже была готова скатиться в истерику, но скрип двери, словно ведро ледяной воды, отрезвил меня. Сев прямо, посмотрела на мужчину и поняла, я не слышу, что он говорит. Тем временем брюнет шаг за шагом приближался к кровати, и на его лице проступала тень непонимания, а потом и злости. Он крикнул, но его голос прозвучал у меня в голове, как набор бессвязных звуков. И лишь потом меня отрезвила хлесткая пощечина, от которой я просто не успела увернуться.

– Поднимайся, живо! – услышала его приказ и подняла взгляд на мужчину, что стоял возле кровати в закатном свете солнца.

Медленно поднялась и, приложив ледяную ладонь на обжигающую болью щеку, последовала за ним. Мы вышли в коридор, где холодные камни обожгли мои стопы, и мы стали подниматься наверх. Все выше и выше, пока подъем не закончился железной дверью. Мужчина достал ключ и быстрыми ловкими движениями открыл замок. И если всю дорогу я шла за ним, то сейчас меня пропустили вперед.

Повинуясь некому приказу, я медленно прошла внутрь и сразу же ощутила запах восковых свечей. На полу здесь оказался мягкий ковер, и ноги в нем приятно утопали по щиколотку.

– Постой, – придержал меня мужчина, – Держи.

В моих руках оказалась свеча, и он зажег её длинными красными спичками. Фитиль загорелся плавным ровным огнем и высветил лицо моего визави. Он чуть хмурил брови, словно что-то обдумывал, и поджимал тонкие губы.

– Зажги все свечи!

Услышала его приказ, и немного повернувшись, заметила объём своей работы. По всей стене и на полу стояли свечи разного диаметра и размера. Я стала по очереди зажигать их, стараясь не спешить и выполнить задание качественно. Но как бы я не тянула время, всё равно свечи когда-нибудь закончатся, а изменить уже ничего нельзя. Только идти вперед, хоть кровь стынет в жилах от осознания того, что скоро произойдет.

Я не хочу становиться его женой, но и не могу ничего поделать. А вот вызывать неудовольствие мужчины у меня желания не было, так как я до сих пор ощущала удар ладонью по щеке.

– Поторопись, тебе еще надо успеть поклониться солнцу, пока оно не скрылось за горизонтом.

Но как у меня получится увидеть солнце, если в этом помещении нет ни одного окна, я не знала. Хотя, возможно для того, чтобы поклоняться ему не надо его лицезреть... Как бы то ни было, я стала стараться быстрее выполнить задачу, за что несколько раз поплатилась и обожглась. А когда все свечи горели, то мне выдалась возможность получше рассмотреть помещение. Стараниями моего жениха, который подкатил стойку со свечами к двери, теперь

весь периметр был полностью охвачен ровным и мягким пламенем. На полу ковер оказался бордового оттенка, очень мягкий и приятный на ощупь. В середине помещения была железная лестница, что уходила наверх на крышу, сейчас проход был закрыт люком, но похоже там мне и предстоит поклониться солнцу.

Как я и предполагала, мужчина указал мне на лестницу и дал большой железный ключ, и лишь потом в его руках оказалась моя книга. По ней я должна была проводить ритуал перехода во взрослую жизнь, и ведь наверняка, он об этом знал, потому и достал её из моей комнаты. Странно, но как о ней не подумали Киран и Биллор? Они ведь должны знать о таких особенностях Солнечных. Не знаю, что больше всего переполняло меня злость или бессилие. Власть надо мной сейчас имел только один человек, и его-то я больше всего боялась, а еще он стоял рядом и смотрел на меня. Он видел во мне всё то, что ненавидит в людях, призывает и старается к таким не прикасаться. Но именно его мне придется признать мужем по своей воли, или же через насилие, что он мне ясно дал понять.

– Как только закончишь ритуал, спускайся сюда, я буду тебя ждать! – сказал он, растянув губы в подобии улыбки, которая больше походила на оскал, – Не волнуйся, это сейчас ты еще невинное дитя, которое нельзя тронуть и пальцем. Но уже после заката, всё изменится, и я смогу сделать с тобой всё что пожелаю.

Не знаю, что отразилось на моем лице при этих его словах, но это явно развеселило мужчину. Он запустил свои длинные пальцы мне в волосы на затылке и, сжав, потянул их назад, отчего мне стало больно. На мой стон, он только усмехнулся краем губ, и его вторая рука легла мне на подбородок.

– Хрупкая и слабая, но ничего через несколько лет, когда ты родишь мне достаточно детей, я отпущу тебя. Обещаю, это будет не больно. Иди.

Я чуть покачнулась, и чудом удержав равновесие, с трясущимися нервными руками, стала подниматься по железной лестнице. Ключ легко провернулся и я, легко откинув крышку люка, вышла на ровную площадку с конусной крышей, которую удерживали колонны по периметру башни. Прикрыв за собой выход, я села на ледяной камень и слезы с силой хлынули из моих глаз. Было страшно и холодно, хоть солнце еще не скрылось за горизонтом и в королевстве не бывает знойного лета. Но сейчас находясь высоко на продуваемой всеми ветрами башне, меня колотило от ужаса, и я вновь почувствовала, что меня накрывает истерика.

Зачем мне всё это? Зачем нужна жизнь полная страданий, наполненная ужасом и отчаяньем? Для чего мне жить? Чтобы такие, как мой «жених» издевались надо мной? Чтобы лицо и тело пылало от боли?

С каждой секундой мне все яснее и яснее открывался выход из сложившейся ситуации. Я не хочу так жить, мне все это не нужно. Двести лет они жили без лекаря, еще столько же проживут. В мире ежедневно умирают сотни людей, чем я отличаюсь от них? Я тоже могу уйти. И никто меня не остановит. Сейчас здесь я одна. И я могу это сделать!

Руки колотило дрожью, а пальцы мертвой хваткой вцепились в книгу, что не разжать их. Меня шатало, но приложив усилия, мне удалось подняться с колен и подойти к самому краю. Солнце уходило за горизонт, но я видела лишь его очертание из-за застилавших обзор слез. Внизу раскинулись сады воинов, река, а дальше виднелись вершины гор. Где-то далеко-далеко, но они там были, а на их вершинах покоились белые шапки снега.

Всего один шаг отделял меня от долгого полета вниз. Я боялась его сделать, но в то же время желала избавления. Мои длинные волосы развивались на ветру, что срывал с моего заплаканного лица слезы, а последние лучи заходящего солнца переплетались в этом удивительном танце – вода, ветер и огонь... моё же тело однажды станет землей. Так велит круг жизни.

– Но всему свое время! – услышала я до боли знакомый голос и обернулась.

На противоположном краю башни стояла мама! Моя мама... Но как? Я кинулась к ней и в последний миг она сделала ко мне последний шаг и обняла. Её волосы, как и всегда, пахли жасмином и мамой. Её заботливые руки обнимали меня, как всего полгода назад. Но сейчас это была только её душа. Бирюзовые нити мерцали в последних солнечных лучах. А я все никак не могла поверить, что все это происходит со мной.

– Мама! – сквозь слезы прошептала я.

– Тише, тише девочка моя, успокойся... – заглянула она в мои глаза, – сегодня не стоит плакать.

Она пальцами убрала мои слезы с лица и улыбнулась. А потом показала мне то, что последние мгновения я не замечала. Оказалось, мама пришла не одна. Здесь были мужчины и женщины разного возраста и роста. Некоторые женщины стояли в длинных платьях, другие в непозволительно коротких шортах для купания и футболках, одна девочка пыталась завязать бант на длинных, заплетенных в косу волосах, её платье выглядело очень простым, но милым. Мужчины по большей части носили форму, у некоторых от плеч вниз были вышиты узоры, что походило на неизвестные мне письмена. Было и несколько совсем еще мальчишек, что с интересом рассматривали меня стоя в простых штанах и рубашках. Все души образовали круг, в центре которого сейчас была я и мама.

– Мы пришли, чтобы засвидетельствовать день твоего совершеннолетия и поддержать тебя в эту трудную минуту. – Погладила меня мама по волосам, – Тебе сейчас сложно, мы знаем, но надо собрать все свои силы и идти вперед. Ты сделала очень много, но надо довести дело до конца. Если был бы другой выход... Но прости, его нет. Я сожалею, что не смогла тебе рассказать всё. И всё же на кону стоят тысячи жизней, которые ты можешь спасти... Они там, ждут тебя, мы не можем отступить. Ты нужна им, ты нужна нам.

– Что я должна сделать? – в недоумении спросила я.

– Твоя дорога жизни укажет верный путь. Главное, слушай свое сердце и береги душу. А сейчас прими нашу помощь доченька. Мы все уже прожили свои жизни, но находясь между двух миров, наши Боги редко дают возможность помогать, и только в самые сложные моменты, дорогим нам людям. Твой день пришел сегодня, – мама стала обратно между двух мальчишек, один из них был рядом с высоким мужчиной, что с затаенной улыбкой во взгляде наблюдал за мной.

Сейчас души предков выстроились в ровный круг и стали неотрывно следить за мной. Не зная, что делать, я открыла книгу на странице ритуала совершеннолетия. Я хотела начать читать слова песни, но поняла, что что-то не так, словно всё неправильно. Пытаясь это выяснить, обвела взглядом предков и наткнулась на удивленный взгляд мамы. Но сейчас мое внимание захватил мальчик, что стоял с ней рядом. Он неотрывно следил за девочкой с бантиком, которая раз за разом старалась ухватить его концы ленты, но призрачные пальчики проходили сквозь него.

Я подошла к этой девочке и присев рядом с ней на колени, уверенно взяла ленточки, и вот уже прическа у маленькой модницы была завершена, и она улыбается.

– Ваши души не спокойны, вы так и не смогли перейти черту... Но почему?

– У каждого свои причины здесь оставаться, – грустно сказала мама.

– Почему? Если как ты сказала, вы из мира, что между душой и телом, то и... – я повернулась к бабушке и дедушке стоящим рядом.

На вид им было уже под семьдесят не меньше, они стояли, держась за руки, и они были не такими! Вначале я не обратила на это внимания, но они оба были сплетены из разных цветных нитей, что делало их словно живыми. Обвела взглядом всех остальных и поняла, что никто не держится за руки, но зачем они тогда создавали круг? Они все умерли в разном возрасте... И скорее всего это произошло во время той катастрофы!

Моя идея была настолько странной и невероятной, что я решила попробовать помочь им. И для начала определила, кто и на кого смотрит. Мы всегда больше всего смотрим на тех, с кем хотим быть рядом, или кто нам нравится, а значит, с таким человеком приятно держаться за руки. Бабушки и дедушки, женщины и мужчины с благодарностью приняли мою помощь, один из воинов взял за руку девушку и выдохнул «наконец-то», то есть моя теория была верна и все они не смогли перейти в межмирье только потому, что им было одиноко. И вот все стоят на местах и улыбаются своим половинкам, но я так и не смогла понять, куда поставить высокого мужчину, мальчика и мою маму. Они просто смотрели на меня. Больше их никто не интересовал.

– Но почему?

Мама пожала плечами и улыбнулась. Я же задумалась и поменяла местами маму и мальчика. И тут же все фигуры засияли, переполняя меня своим светом и счастьем. Но сильнее всего я ощущала маму и мужчину, которого она держала за руку. Я смотрела на них и понимала, что Биллор оказался прав.

– Значит я чистокровный потомок Солнечных? – и, дождавшись уверенного кивка мамы и папы, я поняла, надо начинать ритуал. Все что произошло, было совершено мамой не просто так, всему есть объяснение, но это мне надо будет узнать самой.

Я вновь открыла книгу и на речитатив стала произносить слова о жизни на земле и пути души. Хор голосов подхватил мотив и запел свою песню, немного печальную, но при этом полную счастья и спокойствия души. На моих руках появились и засияли руны, словно это солнечные лучи, они становились все ярче и четче, пока руки, а потом и всё тело не превратилось в единый свет. И лишь потом один за другим мои предки склоняли головы, я же кланялась им в пол, и они исчезали. Мальчишки и девочка с бантиком сверкали улыбками и смеялись, они были рады быть вместе.

– Риана, – на площадке остались только мои родители, – Спасибо! Мы думали, что поможем тебе, но ты помогла нам.

– Мы еще встретимся? – с надеждой я спросила маму.

– Конечно, доченька, – улыбнулась она, – примерно, через полтора года.

– Это тебе, Риана, – протянул мне руку отец, и у меня в ладони оказался вполне реальный золотой браслет с перламутровыми ромбиками, – В нем скрыт секрет нашей семьи. Носи его с гордостью!

Он коснулся моей щеки ладонью, и они вместе с мамой растворились в воздухе. Но мне показалась, что музыка их душ продолжала звучать в моем сердце.

Глава 2

Солнце уже ушло за горизонт, а на площадку вновь хлынул ветер, поднимая мои разлетевшиеся вмиг волосы. Я понимала, что пора спускаться вниз, но возвращаться в комнату со свечами совершенно не хотелось. Хотя теперь я понимала, что для меня существует только один путь, и каким бы он ни был сложным, мне придется его пройти.

Только вот остро стал вопрос, куда деть браслет. Ведь «жених» похоже, сам крепил ремешки на мои руки и ноги, а значит, помнит, что ничего такого на моих запястьях не было. На платье никаких карманов нет, перчаток тоже нет... Так, стоп! В книге есть потайное место!

Отковыряв кожу на обложке, уложила в углубление свой новый браслет и вернула все в первоначальный вид. Надеюсь, не заметит.

Хоть ко мне и вернулись уверенность и понимание, что все я делаю не просто так, и у меня есть цель. Но вот заставить себя спуститься вниз, было сложно. Понимая, что вновь увижу мужчину, который терпеть меня не может, и при этом хочет на мне жениться. А вот его слова о моем безболезненном уходе, казалось, были сказаны не просто так. Скорее всего, он не станет долго терпеть меня рядом, а при первой же возможности избавится.

– Ты заставила меня ждать! – навис он надо мной.

– Простите, хозяин, я не хотела вас задерживать, но ритуал... – попыталась намекнуть ему, что не от меня зависит время проведения обрядов.

По его недовольному лицу я поняла, что он это понимает, только вот лишний раз упрекнуть меня он возможности не упустит. Ему всегда будет долго, медленно, громко или тихо просто, чтобы указать мне моё место, и тем самым занять повыше свое.

– Приведи свои волосы в порядок, – протянул он мне расческу, – терпеть не могу длинные волосы!

Я приняла расческу и поблагодарила его за заботу, а вот обстригать из-за него свои волосы никогда не стану, пусть и не просит. Так и хотелось сказать колкость в ответ, что-нибудь по поводу ужасного характера, который мне тоже не по вкусу, но решила пока придержать свое мнение при себе. Оно и понятно, что ему такое не понравится. Хотя кому может понравиться, если его осуждают?

Начиная с кончиков волос и поднимаясь выше, я, не торопясь расчесала волосы и по привычке быстро заплела тугую косу. Меня никто не подгонял и не отвлекал, что поначалу показалось мне странным, пока я не обратила внимания на своего жениха. Первый раз я видела, чтобы мужчина смотрел в зеркало с такой любовью. Он тщательно расчесал черные волосы и пригладил непослушные волоски. Провел рукой по щеке, определяя, на сколько миллиметров отросла щетина, и наверняка ответ его устроил, ведь перешел к любованию своими глазами. Он поворачивал голову то так, то эдак, определяя с какой стороны лучше смотрится его породистое лицо. Мне же он зеркала не предложил, потому что был безраздельно занят самим собой. И под конец он улыбнулся и подмигнул красавчику в отражении. Вот с кем у него любовь! И зачем ему я? Ведь моя родословная не настолько «породиста», чтобы иметь счастье продолжить его род!

– Люблю, когда всё идеально! – сказал он сам себе, и лишь затем нехотя перевел взгляд на меня.

По его недовольному виду, я стала понимать, что не по своей воле он решил прибрать меня к рукам. Ему вообще никто рядом не нужен, да и не будет радовать его ничего более чем собственный распрекрасный вид.

– В сумке лежит ужин, – кивнул он на кулек, оставленный на другой стороне от лестницы, и продолжил смотреть на меня.

И чего он хочет? А благодарности! Я чуть по лбу себя не ударила за такую глупость.

– Благодарю вас, хозяин, – всё же я угадала, и после этих слов он вновь продолжил любоваться собой.

Подойдя к сумке, я развязала плотно затянутую шнуровку и с недоумением уставилась на свой завтрак-обед-ужин, что состоял из куска хлеба и яблока. Может быть, я и не стала настолько сильно удивляться данному набору, если бы фрукт не оказался покрыт слоем земли. И теперь отколовшиеся песчинки попали на хлеб, сделав его грязным и не пригодным для употребления в пищу. И как он мог додуматься до такого ужина?

Но от взгляда на такую еду аппетит пропал, так и не проснувшись, а вот желание выпить воды очень даже появилось. Днем мне удалось удовлетворить жажду из крана в уборной. Но здесь таковой не наблюдалось, как и наполненной водой емкости.

– Ну, что, ночь не вечна... – громко сказал жених, – Сюда иди.

В его голосе звучала угроза и высокомерие, для него это была просто игра, развлечение, а вот мне это могло стоить жизни. Я стала судорожно искать выход, но его не было. Так что под тяжёлым взглядом мужчины поднялась и подошла к нему. Надо смириться, думала я, но при этом сердце, как заведенное стало стучаться в груди.

– Открой свою книгу, – приказ с нотками угрозы, – Как я помню, там вначале должна быть молитва Богам. Читай.

– Здесь написано, что молиться должны и жених, и невеста вместе.

– Плевать... – с тяжелым выдохом сказал он, словно я его уже порядком достала, – Это твои Боги, договаривайся с ними сама. Я присоединюсь после.

– А как мне быть с клятвой, что должен произносить жених?

– Ты тупая? – наорал он на меня и поднялся, – Я сказал тебе, пой свои песенки, нечего меня к ним приплетать! Я присоединюсь, когда посчитаю нужным. Поняла?

Как можно бороться взглядами с тем, кто порядком выше тебя? Мне пришлось высоко поднять голову, чтобы встретить полный недовольства взгляд. Но я не учла одну неприятную особенность своего «жениха». Он не станет стоять и ждать, когда я уступлю и подчинюсь его воли. Ведь зачем тратить время, если ты намного сильнее?

Я ни разу в жизни не чувствовала себя настолько беспомощной. Меня словно тряпичную куклу кинули на пол, а удар по груди ногой был точным и сильным. Боль, ворвавшаяся в мое сознание, была настолько сильна, что я не могла ни закричать, ни вдохнуть воздуха, ни сдвинуться с места. Перед глазами опустилась красная пелена, закрывая обзор. Страх, непонимание, боль и беспомощность обрушились на меня, как штормовая волна, что топит огромные корабли, не оставляя им ни единого шанса выжить. Сейчас это же произошло и со мной. Неотвратимость. Он не убьёт меня, станет причинять мне невыносимые страдания столько, что однажды я выполню все его приказы.

Меня что-то потянуло назад и вверх. Лишь через несколько, бесконечно долгих секунд я поняла, что этот человек решил намотать мои волосы себе на руку, причиняя при этом боль и заставляя подняться.

– Приятно? – Я с ужасом осознала, что ему очень нравится происходящее, – Ты либо подчиняешься мне, либо я продолжу, и только завтра ночью мы сможем вновь попробовать провести ритуал. И так день за днем, пока ты сама не станешь умолять меня сделать себя моей женой. Поняла? Даю тебе последний шанс...

Весь день я старалась вести себя нормально, в тайне надеясь, что кто-нибудь найдет меня в этом огромном здании. И даже несколько минут назад меня не покидала эта надежда. Но тянуть уже некуда. Никто не придет. Никогда. И придется самой искать выход. Надо смириться...

Каким-то чудом я продолжала сжимать в правой руке книгу, кожаная обложка горела золотыми символами, которые красиво переливались под светом свечей. Нужная страница

нашлась практически сразу и, пытаясь сдержать рвущиеся из глаз потоки слез, я постаралась прочитать несколько первых строчек.

– На восходе душа была отдана миру,
На закате путь небесный дарует эфиру,

Сольется былое и грядущее, – сквозь всхлипы начала произносить я слова, при этом ощущая всем телом, как воздух в помещении становится тяжелее.

– Хватит ныть! – дернул меня за волосы мужчина, – Надоела!

Он швырнул меня на пол и вновь ударил ногой, но на этот раз его удар пришелся на руку, которой я в последнее мгновение прикрыла лицо. Но если боль в этот момент и была, то она растворилась под грозным рычанием существа сверху. В это мгновение, ужас накрыл меня с головой, от осознания, что он сошел с ума и теперь точно убьёт меня. Остается лишь молиться, чтобы это произошло безболезненно и быстро.

Сжавшись в комок, стала ожидать удара, казалось, я вечность пролежала в таком положении, но скорее всего это были лишь несколько мгновений, так как потом я услышала, как взвыл от боли мужчина. В попытках понять, что произошло, я открыла глаза и постаралась подняться, но повисшая рука, что оказалась, вывернута под неестественным углом, не давала мне этого сделать. Тогда я чуть сдвинулась и краем глаза увидела, как огромный призрачный пес вцепился в ногу мужчины и дернул. Тот вновь заорал от невыносимой боли и упал на пол. Хоть и никаких видимых повреждений у мужчины не оказалось, но я понимала, что зверь рвет его душу. Но как я тогда вижу собаку? Я ведь не в мире душ! Но мне не дали это ни представить, ни понять, так как призрачный зверь вгрызся в шею жениха и рванул. Мужчина дернулся и затих. Навечно.

А потом зверь повернулся ко мне. Я сглотнула и постаралась попятиться назад, но у меня ничего не получилось. И вот уже стала понимать, что пришел теперь мой конец, когда я почувствовала, что пес поскуливает и трется об меня.

Не веря происходящему, посмотрела на него и вспомнила, где я видела пса. Это же бывший питомец пирата... А сейчас, если я правильно понимаю, он мой. Попыталась припомнить имя, которое произносил бывший хозяин собаки, и поняла, что сейчас ничего не смогу вспомнить. Просто ничего. После шока, вновь стала возвращаться боль, и с каждой секундой она становилась все сильнее и сильнее.

– Помоги... – через начинающее уплывать сознание прошептала я, – позови моих друзей.

Капли дождя били по окнам, отчего в помещении шум становился то громче, то тише. Где-то неподалеку кто-то ходил, но при этом старался ступать по полу как можно тише. Я приоткрыла глаза, и чуть не вскрикнула от неожиданности. Махнула рукой и что-то громко ударилось о каменный пол и зазвенело.

– И тебе доброго утра! – сонно проворчал Киран, а потом радостно добавил, – Наконец-то очнулась!

Но я его счастья не разделяла, так как на мне лежал огромный призрачный пес! Красный призрачный пес! Его глаза преданно уставились на меня, не понимая, что меня могло так напугать. И тут же навалились неприятные воспоминания.

– Эм... – прошептала я, потому что громче ничего сказать не могла, – Кир...

– Ты его видишь? – удивился парень и задумчиво почесал светловолосую голову, – Почему? А ясно, ты ведь его хозяйка! Он молодец! Мы тебя искали несколько дней, никак не могли найти. Всех подняли, но всё никак... А оказалось, Фрос закрыл целую башню от нас храмовой магией. И где только нашел описание как это сделать? Так вот если бы не твой пес, то мы бы никогда тебя не нашли. Он-то тебя чувствует и имеет право приходить к тебе в любую секунду, где бы ты ни была. Ну, вот он и нашел тебя в башне, спас, а потом позвал нас...

Тут Киран замялся и задумчиво стал рассматривать потолок, словно и хотел что-то рассказать, и в то же время смущался. Но, похоже, всё же он решился. Оторвав от голых больничных стен блестящий озорными огоньками взгляд, он продолжил рассказ.

– Представляешь, мы как раз разошлись по городу, и неожиданно, у нас в резиденции фиксируется «прорыв»! Все тут же несутся сюда, а здесь злющий здоровенный пес. И он просто стоит и ждет! По идеи он мог всех нас одной лапой уложить, даже не запыхавшись. Короче, все перепугались. Биллор уже хотел скомандовать эвакуацию, но подоспел Джеймс. Его невеста устроила истерику и не отпускала его на твои поиски, просто чтобы показать собственную значимость. Так вот Джеймс и опоздал. Не знаю почему песик не подошел ко мне, мы ведь знакомы... Хотя нет, молодец, что не подошел, я тогда сам был, мягко говоря, в шоке! – поморщившись честно признался парень в своих чувствах и продолжил, – В итоге, твой питомец извернулся и схватил командира за руку и повел к тебе. Но бой был, конечно, хороший, не часто такое увидишь!

И такой мечтательный голос был у война, что я не удержалась и улыбнулась. А что произошло дальше, мне и так было понятно. Но даже думать об этом оказалось неприятно.

– Спасибо за подробный рассказ Кир, – подошел неизвестно откуда взявшийся Биллор.

Взгляд градоначальника и главного командира воинов западного города был настолько красноречив, что и мне стало не по себе. А вот Киран смекнув, что сказал лишнее, решил ретироваться, дабы начальство побыстрее забыло о его промахе.

– Как ты? – занял опустевшее место мужчина.

– Жить буду, – грустно констатировала я и со вздохом осмотрела сломанную руку, что сейчас была в гипсе.

– Да, твоей жизни сейчас уже ничего не угрожает. Но как так получилось, что ты оказалась в руках Фроса? Вы не танцевали, и не были знакомы, хоть он и был среди приглашенных на бал, но приехал на два часа позже, когда мы тебя уже потеряли. У него в пути случилась неприятность, у кареты отвалилось колесо, что позже подтвердил кучер.

– Его звали Фрос? – поморщилась от неприятных воспоминаний и стала рассказывать все, что произошло после бала, – Я не могу утверждать точно, запах духов ни о чем не говорит...

– Я согласен, что у нас на него ничего нет. Но я постараюсь оградить тебя от Одгара.

– Спасибо.

– Не стоит благодарности. Опоздай мы хоть немного и всё могло закончиться намного печальнее. Но тебя спас твой охранник. Он молодец!

Пес, что переместился и теперь находился между мной и Биллором вильнул хвостом, похоже, он слушает наш разговор! Интересно, насколько он умен? Я посмотрела на собаку силясь вспомнить имя, но никак не могла этого сделать, вроде бы пират его произносил...

– Умничка! – улыбнулась своему спасителю, – Только жаль, что я не вспомнила о нем раньше. Может тогда была бы возможность выяснить у моего похитителя, зачем ему все это было. Он ведь не хотел, чтобы я становилась его женой, даже сказать больше, он брезговал мной, – на недоумевающий взгляд Биллора я только кивнула, подтверждая, что он верно слышал. – Но при всем при этом, он сам заставлял меня начинать ритуал. Он сказал, ему нужны дети, а не я, так что по завершению своего прямого предназначения, мое тело бы отправилось в утиль.

– Очень странно... Хотя сама идея могла многим прийти в голову, но вот исполнение, на такое пошли бы единицы Тауши. Понимаешь, – поморщился Биллор, – не хотел я тебе этого говорить, но многие мужчины, в твоём случае, будут рассматривать тебя как весьма перспективную невесту. Их дети никогда не будут нуждаться, и влачить жалкое существование, не имея возможности вырваться с работы. Ведь они сразу же будут зачислены в отряды воинов. Ведь в твоём случае они именно родятся с душой умеющей покидать тело. В наших же рядах необ-

ходимо не только иметь хорошие результаты физической подготовки, но и настроить камень на человека. Иногда, последнее просто невозможно, и каким бы хорошим боец ни был, но его мы взять уже не можем. Но вот отношение к тебе мне не ясно. У нас за такие действия могут изгнать, тем более связать он души не смог бы. Он не воин, и никогда им не был.

– А почему тогда он был приглашен на бал? Я думала, такой чести удостоились только неженатые воины.

– Он брат Элины и к тому же был начальником транспорта Северного города, так что он сразу же получил приглашение. Все же Эл и Джеймс должны были объявить о предстоящей свадьбе на балу. Поэтому нам пришлось пригласить несколько женатых пар и людей, не имеющих никакого отношения к отрядам, но состоящих в родственной связи с женихом и невестой.

– Как у вас все сложно, – улыбнулась мужчине.

– Зато не надо собирать всех по нескольку раз. А позже остается всем дополнительно направить пригласительные открытки и готовиться к свадьбе. Если же бала в ближайшие месяцы не было, то жених и невеста должны лично навестить всех гостей и передать приглашение. А это уже действительно сложно. На балу было около шестисот человек, представляешь, сколько на это надо потратить времени? А если кого-то не пригласишь, то они могут обидеться...

– В Империи приглашали только самых близких друзей со стороны жениха и невесты. И в общем их было не больше ста человек, но чаще всего и того меньше.

– В остальных городах Тауши тоже принято иметь небольшой бал только для самых близких, но здесь очень много воинов, которые постоянно общаются, на это даже расстояние не может повлиять, – намекнул он на свои призрачные способности, – Так что приходится подстраиваться.

– И у вас всегда так?

– Да, воины, даже имея хороший доход, не всегда могут найти себе избранницу. Чаще всего девушки не хотят прозябать жизнь в глуши, им необходимо общество. Так что в год проходит две-три свадьбы. И зачастую, некоторые пары договариваются и устраивают празднество в один день. Что проще и финансово выгодно. Ну, и, что греха таить, мы не позволяем устраивать праздники в резиденции более трех раз в год. Это отвлекает.

Биллор задумался, и устремил взгляд в потолок, словно там были все ответы на его вопросы. А я смотрела на красную собаку и пыталась все же вспомнить её имя. Она же приветливо махала хвостом и улыбалась мне во все клыки, и это было немного жутко. Мне всегда хотелось иметь питомца, но собаку отец даже Лолируду был не в состоянии купить, а мне уж тем более. У брата как-то была мышь, живет она не так долго, так что через некоторое время её не стало. А Лоли был настолько расстроен этим, то наотрез отказался заводить еще одну.

Теперь же мне даже не верится, что со мной сейчас рядом моя собака, которая с помощью магии предков перешла ко мне. Хотя мне было, не жаль пирата, но от мысли, что именно я убила его, было неприятно. Это чувство постоянно присутствовало в моей душе, словно что-то черное поселилось в сердце. Как рана, что не желала заживать. К тому же, пират на всю жизнь оставил мне воспоминание об этом дне.

– Тиша! – Вспомнила я, – Её зовут Тиша...

– Интересное имя, – кивнул воин и добавил, – мы приняли решение отправиться за твоей спасительницей через две недели. Как раз успеем вернуться до активизации Крокри, их в это время намного меньше, чем всегда. Так что должны успеть. Колин помог оповестить Луи, который должен был связаться со своим другом. Мы решили подстраховаться и взять того, кто давным-давно побывал у них в плену. Он не только знает расположение островов, но еще и сможет повести за собой гвардию. Спасение Солнечных это очень ответственная задача, к которой необходимо подойти со всей серьезностью и ответственностью. Надеюсь, нам повезет, и мы

сможем найти достаточно людей с Солнечного острова, чтобы их кровь помогала нам защититься от Крокри, как это было раньше.

Глава 3

В лазарете я пролежала долгих три дня. Они тянулись и тянулись, заставляя меня раз за разом прокручивать в голове произошедшие со мной события. Картинки произошедшего всплывали в голове, заставляя меня испугано замирать и пытаться сдержать слезы. Моя мама была там и отец. Они смогли воссоединиться только после смерти. И если я понимаю всё правильно, то мама вышла замуж за мистера Шонта уже, будучи беременной. Интересно, а он знал об этом или нет? Я хотела попросить Лим принести дневник мамы, но не смогла. Желание узнать было настолько желаемым и пугающим неизвестностью, что я решила всё же оставить это на потом. Прошлое уже в прошлом. И даже если я прочитаю дневник, это уже ничего не изменит. Да, возможно, я узнаю больше о себе, своем происхождении и маме, но даст ли всё это мне облегчение? А если честно, я боялась, мне было страшно ворошить прошлое. Оно словно темной тучей нависло надо мной, отчего было страшнее всего окунуться в его воды.

И еще иногда я вспоминала Фроса, моего тюремщика и человека, мысли о котором вызывали во мне первобытный ужас. Воспоминания обжигали болью и резали мою душу кинжалом. Даже Тиша, словно чувствуя мои эмоции, начинала тихо рычать, а потом осторожно терлась об меня, как бы говоря, что все прошло, и она всегда меня будет защищать. Я пыталась забыть это всё. Навсегда стереть этот день из своей жизни. Но не могла. Как только я вспоминала о маме, тут же её место занимал Фрос. Надменный, безжалостный, даже после смерти он заставлял меня бояться его.

Первые два дня со мной постоянно находилась Лим, и даже если она уходила обедать, или выполнить мое поручение, то вместо неё всегда кто-то приглядывал за мной. Одной побыть было просто невозможно. Лекарь же сказал, что они волнуются за меня и присмотр просто необходим. Ведь меня покалечили не только физически, но и предшествующие события могли повлиять на моё эмоциональное состояние. И в этом случае лучше быть готовым помочь мне в любую минуту. Но после двух спокойных дней, он всё же разрешил Лим оставлять меня одну. И тогда же в первый раз за последние дни, прошедшие с моего дня рождения я смогла посмотреть на браслет.

Широкая золотая нить с перламутровыми ромбами завораживала взор. Такой красоты я еще ни разу в жизни не встречала! Хотя перламутром и жемчугом меня не удивишь, да и к золоту я отношусь достаточно холодно. Но переливы цвета и спрятанные в их глубине таинственные узоры притягивали взгляд. Я была словно околдована красотой браслета и не могла оторвать от него взор. Только звук чьих-то шагов заставлял меня нехотя убрать на прежнее место украшение, уберегая его от чужих глаз. Мне не хотелось, чтобы кто-то знал о моей предзакатной встрече. И тем более о подарке. Неожиданно моим украшением заинтересовалась Тиша. Она внимательно стала рассматривать его вместе со мной, потом еще зачем-то понюхала браслет. И запах ей, по всей видимости, понравился, так как её хвост приветливо заходил из стороны в сторону.

Тем же вечером мне разрешили покинуть больничную палату и вернуться к себе в комнату. Но только на утро я почувствовала себя по-настоящему живой. И это случилось за завтраком. Когда мне вместо пустого бульона без запаха и вкуса дали ароматные блинчики с фруктовой начинкой и чай. Никогда бы не подумала, что еде можно радоваться! Растягивая наслаждение, я стала медленно завтракать, тем временем наблюдая за происходящим в большой столовой.

В резиденции воинов всё было устроено просто и удобно. В одной комнате выдавали завтраки, обеды и ужины, в другой мы принимали пищу, а в третьей забирали грязную посуду.

В обеденном зале стояло около тридцати круглых столов и у каждого по шесть стульев. В этом зале, ранее так же проходил бал, только для этого помещение пришлось освободить и принести сюда несколько диванчиков. Теперь же всё вновь вернулось на свои места.

Сейчас мы сидели за столиком в укромном месте по правую руку от меня были Киран с Аликой, а по левую Лим. Совсем рядом, но чуть в стороне, за столом сидели несколько парней нашего возраста, и они увлеченно обсуждали какие испытания проходили прошлые курсы, и что в конце этого года предстоит им.

– Полоса препятствий, её проходят каждый год, так что без вариантов! – грустно кивнул один из них.

– Да, это легко, – усмехнулся второй, – А вот бой с наставником...

– Да... – покивали все ему в ответ и печально вздохнули.

– От этого не отвертеться. Особенно повезло Дэну! – со сторон посыпались смешки.

– Это не так смешно, если у тебя наставник Джеймс. Представляете, что пережил Дэн, когда его объявили?

– Боюсь даже представить! – замахал руками парень, словно отбиваясь от назойливой мухи, и добавил шёпотом – В последний раз он за три минуты одолел команду, при этом он успел повеселиться. И как стоял в расслабленной позе, так даже шаг в сторону не сделал. Словно его это вообще не касается.

– Ходят слухи, что он видел огненную собаку! И даже дрался с ней...

– Ага, а еще, что она его уделала! – усмехнулся парень с черными волосами ниже плеч, присаживаясь в свободное место. – Только знаете вместо того, чтобы спокойно принять свое поражение, он стал тренироваться по шесть часов. И да, меня он заставляет делать то же самое. И последние дни у нас сразу после занятий тренировка, потом ужин и вновь меня выгоняют на поле с мечом.

– Мы с тобой Дэн! – поддержал его друг, – Если ты попросишь, я могу присоединиться к вам по вечерам раз в неделю.

– А ты силён! Только это мало поможет. Он нас двоих загоняет и при этом будет удивляться, почему мы с тобой так быстро сдохли. Так что спасибо, приходи этим вечером, я буду тебя ждать.

– Твой брат настоящий монстр! Но надо признать, его тренировки намного эффективнее, чем кого-либо из преподавателей. Так что я тоже присоединюсь... – чуть растягивая слова, сказал белобрысый, сидящий ко мне спиной, – завтра.

– Ну, неужели... Отважный Кристиан пришел ко мне на помощь. Отмечу-ка я этот день в календаре! – задорно рассмеялся Дэн, – Спасибо, я рад, что вы меня поддержали. Но пришел вот зачем, вы что-нибудь слышали о пиратских островах? Нет? А вот мне известно, что пятерка лучших выпускников воинов отправятся спасать Солнечных, вместе с Биллором и Джеймсом. И если я очень постараюсь, то у меня будет место на корабле.

Новость ошарашила парней, и они стали наперебой задавать вопросы. Но Дэн практически ничего не знал, только суть, да и то узнать информацию удалось случайно. Но тем ни менее все будущие воины радостно поддержали инициативу руководства. Их королевству были необходимы люди с золотой кровью. И путь это будет даже один-два человека, но оно того стоит!

– А представляете если вдруг там окажутся незамужние девушки? – громким шёпотом поделился своими мыслями белобрысый.

– Я был бы рад познакомиться с кем-то менее зависящим от общественного мнения. Даже боюсь подумать, что я бы родился первым и моей участью стала бы Эта женитьба. Уж лучше сразу в петлю!

– Так плохо? – нахмурился Кристиан.

– А как ты думаешь? Она уже примеряет корону принцессы... Как же, теперь у неё во владении целая фабрика и окрестные земли. Надеюсь, через год там останется хоть что-то. Мне, конечно, не престало жаловаться, но свою долю я ей отдавать не стану.

– Ему еще повезло, он на хорошем месте. Зарплата хоть и не покроет всех её мечтаний, но прожить на неё реально.

– Для неё это существование. Ведь если у кого-то будет платье лучше, то она просто уничтожит всех вокруг за такую несправедливость. Только мне знаешь, что интересно, – Дэн наклонился чуть вперед и все последовали за ним, и далее до меня доносились только тихие слова вперемешку со смехом, – У брата в квартире совершенно нет прислуги, а дом он покупать не рассчитывает.

Я не поняла, почему так весело смеются парни, но они делали это настолько заразительно, что в какой-то момент я поняла, что не могу сдерживать улыбку. Девушки тоже смущенно смотрели в тарелку, а на самом деле старались спрятать улыбки на лицах и искорки в глазах.

Но вдруг смех резко смолк, и лица ребят приняли невозмутимый вид. Как оказалось, в столовую вошел ни кто иной, как предмет обсуждения и не один. С ним о чем-то разговаривал Биллор и рядом кивая в такт, шел Леонард. Джеймс мельком взглянул на столы, отмечая свободные места, но не успел он выбрать куда идти, Биллор уверенно его повел к нашему укромному углу. Одеты воины были в привычные черные костюмы, а вот Леонард предпочитал более простую и легкую одежду. На мужчине с рыжими волосами красовалась белая рубашка и темно синие брюки.

Джеймс что-то сказал мужчинам, а потом его взор остановился на мне. Всего на несколько секунд наши взгляды встретились.

У меня захватило дыхание, отчего пришлось начать задумчиво рассматривать тарелку, иначе я бы выдала свое волнение. Я не понимала, что со мной происходит, и эти чувства, что появляются даже при воспоминаниях о черноволосом воине, были непонятными для меня. Эти эмоции заставляли сердце замирать, а по коже бежали мурашки... И это было странно, и страшно. Я боялась этих чувств. Они были словно и не мои вовсе! Но поделать я ничего не могла. Оставалось только всеми силами скрывать их от общественности.

– Доброе утро! – поздоровались мужчины, – Вы не будете против, если мы присоединимся к вам?

Биллор с чуть склонил голову, намек на поклон. И дождавшись моего уверенного кивка, он шустро уселся рядом, взяв для себя стул у соседнего стола, ведь каждый столик был рассчитан только на шесть человек, хотя уместилось бы и все десять.

– Как твоё самочувствие Риана?

– Спасибо, всё хорошо, – поблагодарила за заботу Биллора, который, как и Леонард, и Джеймс приступили к своему завтраку, – Только лекарь так и не уточнил, сколько времени мне придется проходить с гипсом.

Я кивнула на замотанную в бинты кисть так, что было видно только кончики пальцев.

– До тех пор, пока Вилиор не будет полностью удовлетворен результатом лечения, – понимающе вздохнул главный командир воинов, – А он иногда очень дотошен... Чем вы собираетесь заниматься днем? У нас скоро будут проходить экзамены. Приглашены все жители города, очень занятное зрелище, скажу я вам. Они проходят в пять этапов, но только на трех из них возможно присутствие посторонних.

– Киран рассказывал мне, что первой будет полоса препятствий, – скромно сказала Алика.

Биллор улыбнулся и кивнул, продолжая с затаенной на губах улыбкой, наблюдать за происходящим за столом.

– Первый экзамен сплошь теория, – решил открыть секрет Джеймс, – Второй, полоса препятствий, очень захватывающее зрелище. Таких зрителей, даже королевская семья не все-

гда собирает. Третий этап фехтование. Не сказал бы, что оно вообще что-то из себя представляет, но иногда посмотреть есть на что. На четвертый проходят только те, кто успешно прошел первые три. Называется игра команд. На основе этого состязания мы, капитаны, отбираем лучших в свои ряды. И пятый этап только для воинов, камень души помещается в специальное устройство, которое помогает нам переходить в иную реальность мира.

Когда он договорил его взгляд встретился с моим, отчего мне стало не по себе. И я поспешно опустила голову, как бы вспомнив, зачем мы здесь. Но если честно, то сейчас мне кусок в горло не лез, есть совсем расхотелось.

– Прошу меня извинить, – приподнялся со своего места Джеймс и, подхватив свой поднос, направился к хрупкой женской фигурке, что шла между рядами, высматривая жениха.

Я успела лишь мельком заметить полный признания взгляд, направленный в нашу сторону, и вот уже на лице девушки заиграла наигранная улыбка. Очень натянутая улыбка. А глаза холодные, как лед, и такие же живые. Бррр...

Стряхнув наваждение, вновь стала слушать разговор за столом.

– ... наверное, вам лучше занять место рядом с преподавателями. Там безопаснее. Риана, а Тиша до сих пор ходит за тобой?

– Нет, я её отпустила. Последнее время она стала такой изнеможенной. Боюсь, её там совсем не кормят, – высказала опасение мужчинам и продолжила управляться с завтраком одной здоровой рукой.

– Тогда днем с тобой будет Леонард, а ночью Киран.

На такое заявление странно отреагировала Алика, она нахмурилась и опустила голосу, словно её расстраивает приказ главнокомандующего.

– Тогда Кирану придется слоняться со мной по больницам. Я хотела вылечить всех воинов в вашем городе. И пока есть возможность, можно предложить помощь воинам из других городов, те, кто может прийти, чтобы они посетили больницу западного города.

– Хорошая идея! – кивнул Биллор, – Только я не учел одну вещь. Пока Киран будет с тобой в мире души, кто всё это время будет охранять твоё физическое тело?

– Давайте, я перееду в комнату к Риане?

– Боюсь, ты не станешь преградой для похитителей. А если, к примеру, ... я поставлю одного их воинов наблюдать за тобой в виде души? Тогда кто бы ни был похититель, он не увидит никого постороннего в помещении. А вернуться в тело дело пары мгновений. Решено. Так и сделаем.

Главнокомандующий рассказал нам о предстоящей выставке картин в городе и посоветовал сходить в музей. А потом поспешно доел завтрак и покинул нас.

Было решено прогуляться по окрестностям и по возможности покупаться, и после обеда отправиться смотреть второй этап экзаменов. Лим шла, впереди рассматривая цветы, Алика сразу за ней рядом со мной. Девушка явно была огорчена чем-то и нервно теребила рукав. Позади нас шел Леонард, давая нам возможность не отвлекаться на него и вести разговор о своем, о девичьем.

– Алика, тебя что-то тревожит? – решила спросить я у серебряной девушки.

– Эм... Мистер Биллор сказал, что Киран должен с тобой проводить каждую ночь.

– Да, он будет присматривать за моей душой, чтобы злоумышленники больше не смогли меня похитить.

– Но это значит... – неуверенно начала Алика и замолчала, и только сейчас я поняла, что её тревожит.

– Киран и я будем в мире душ, а физически наши тела будут в разных комнатах. Это словно прогулка, но не просто так, а по делам. Я буду помогать тем, кто был ранен в сражении с Крокри.

Мне показалось, я почувствовала, как девушка осознает свою ошибку и в душе радуется, что поняла Биллора не верно. В её глазах вновь вспыхнули озорные искорки, и она наконец-то подняла взгляд от дорожки и кивнула.

– Здесь всё так... необычно. Я до сих пор не могу привыкнуть, – искренне улыбнулась девушка, – даже и не верится, словно в сказку попала!

В её голосе было столько восторга, что было просто невозможно не ответить улыбкой. И пока я на секунду отвлеклась на проезжающую вдалеке карету, девушка пробежала дальше, нагоняя Лим. Не успели они поравняться, как Алика что-то шепнула подруге, и они весело засмеялись.

Погода сегодня была хорошей, солнышко ярко светило, давая немного тепла, но при этом, не опалая кожу. Редкие облака проплывали над городом и уходили вдаль за горизонт. Небесно-голубые цветы, словно отражение неба, заполнили всю поляну за резиденцией. Ими было усыпано всё вплоть до гор, возвышавшихся вдалеке.

– Риана, у нас так и не было возможности поговорить... Прошу извинить меня за мою невнимательность. Именно из-за неё тебя похитили, – грустно сказал, поравнявшийся со мной мужчина.

– Это не вы виноваты. Это моя ошибка. Я видела вас тогда и могла подойти, но мне так хотелось побыть одной. Вот и поплатилась за свою беспечность, – не стала скрывать правды от Леонарда. Он изначально был добр ко мне, и лишь мои действия привели к такому исходу. Хотя надо признать честно, принимать на себя вину было сложно. Но в ней была правда. И что же поделать, если моей голове до сих пор ветер? Не посторонний человек должен за это отвечать. За свою безопасность, в первую очередь должна отвечать я сама, и только потом уже чужие люди. И если в Империи я это осознавала и никогда бы не осталась одна в помещении и тем более в саду, то в Королевстве, на свою беду, я пренебрегла этим правилом. Оказывается, и здесь есть те, кто готов сломать жизнь девушке ради удовольствий или выгоды.

– Но всё же, именно меня приставил к тебе Луи. Он сказал, что тебе нужна защита, и я с радостью принял предложение.

– Вы должны были сопровождать меня по пути к западному городу. Как только мы добрались до резиденции, моя безопасность перешла в мои руки. Не надо Леонард, – видя, что мужчина хочет возразить остановила его жестом, – Пожалуйста, не стоит взваливать на свои плечи то, за что вы не были ответственны. Если уж на то пошло, то я на данный момент принадлежу западному городу, а не себе самой, и тем более уже не капитану. Следовательно, вы можете стать моим сопровождающим, но только по собственной воли.

– Но дело в том, что, когда мне нужна была помощь ты, не раздумывая вылечила мою душу, а я не смог уберечь тебя от того ужаса, что произошел в той башне.

Мне совсем не нравилась тема нашего разговора, поэтому я нахмурилась и спросила.

– А как зовут вашего друга, которого мне довелось вылечить в северном городе?

– Его имя Персиваль.

– Извините. Да, вы упоминали его имя, я запомнила.

– Ничего. На балу было столько народу, что это и не мудрено, – заметил Леонард.

– Если честно, я и половины имен не упомяну, – согласилась с мужчиной, – Но вы говорили, что Персиваль с вами на корабле ходил в Империю?

– Да, это было... Если не ошибаюсь пятнадцать – шестнадцать лет назад. Тогда здесь практически никого не было. И он вызвался добровольцем. И если сейчас у новичков есть целых десять лет, чтобы научиться сражаться и дать достойный отпор Крокри, то раньше этого времени у них не было. Перси был хорошим воином, но этого оказалось недостаточно, даже учитывая два года усиленной подготовки. Его распределили в Северный город, так как именно в нем было меньше всего воинов. И когда камень души дал ему возможность стать воином он

каждую ночь сражался с этими чудовищами. Но недолго. Прошел месяц жизни на поле боя, и он оказался на больничной койке.

– Перси... А он был знаком с мисс Кривэн?

– Да, конечно, она всегда поставляла нам девушек. С Диной мы начали работать еще до катастрофы на солнечном острове. Она часто закупала у нас ткани и посуду, что мы привозим на продажу.

– Я... Они были близки? – Прямо спросила мужчину.

– Возможно. Он никогда об этом не рассказывал, но подозрения были. Тем более он несколько лет подряд покупал дорогие украшения и дарил их кому-то в Империи. Не думаю, что это была простая рабыня страсти.

Значит, я не ошиблась и это именно тот, о ком говорила миссис Кривэн. Для него у меня в чемодане лежит письмо из Империи. А значит, он приходится Лере отцом. И теперь становится понятно, почему за все эти годы его никто не мог найти, и он сам не выходил на связь с Диной. Он просто всё это время пролежал на больничной койке, не в силах даже глаза открыть.

– Я могу встретиться с Персивалем?

– Не уверен, что это возможно. Он живет в северном городе, и вследствие недавних событий западный город ограничил круг лиц, которые могут посещать резиденцию.

Меня, мягко говоря, удивил его ответ. Биллор запретил появляться другим воинам на территории западного города, так как меня похитили? Или у него есть серьезные основания опасаться определенных лиц, и поэтому он закрыл доступ и другим, чтобы не показывать свою осведомленность? Но мне он так и ничего и не сказал. Хотя кто я здесь? Всего-навсего очень выгодная невеста для любого мужчины на этом материке. Что не дает мне возможность знать обо всех действиях градоначальника.

– Попроси у Биллора разрешение для Персиваля посетить резиденцию. Он пойдет тебе на встречу. Тем более от этого мужчины вряд ли можно ждать неприятностей, всё-таки он долгие годы пролежал в беспамятстве и не мог участвовать в похищении, так как он в то время разговаривал с Джеймсом.

– Да, конечно, спасибо за совет...

Всё оставшееся время до обеда мы гуляли по саду вблизи резиденции. Нам иногда на встречу шли взволнованные ученики, которым уже после всех этапов экзаменов предстояло стать настоящими Воинами Вселенной. И наконец-таки воочию встретить Крокри. А сейчас идет отбор, который должен отсеять тех, кто не сможет охранять жителей Тауши от ночных чудовищ, что питаются энергией душ. Только самые сильные и выносливые смогут продолжить службу. И это делается не просто из желания отсеять ненужных учеников, нет, от полученных за десять знаний и умений зависит их жизнь. Как мне известно, именно из-за недостатка обучения многие воины Северного города поплатились десятками лет жизни, а некоторые и вовсе своей душой. А эта цена была слишком высока. Корона дает ученикам не только стать самыми почетными людьми в Королевстве, но и несет за них ответственность, а значит, имеет право требовать, чтобы они соответствовали определенным требованиям.

Медленно приближалось обеденное время, и мы отправились в сторону стадиона, на котором воины занимались физической подготовкой. Но сейчас данное место преобразилось. Теперь тренажеры-препятствия стояли в определенном порядке, а тропинка, по которой должны были идти воины, оказалась выделена красными камнями по краям. Интересно, для чего это сделано? Лим высказала мой вопрос быстрее, чем я успела это сделать.

– За красные линии выходить нельзя. Если хоть даже наступишь на нее, или коснёшься, то незамедлительно выпадаешь с дорожки. Чтобы продолжить экзамен, необходимо вернуться и пройти всё сначала. Допускается три подхода. Затем, так или иначе, заканчивается время.

– А зачем так высоко стоят мишени? – указала на видневшиеся вдалеке красно-синие круги, предназначающиеся для стрельбы из лука, – на таком расстоянии никому в них не попасть...

– Отчего же? – из-за спин толпы собравшейся посмотреть на экзамен учеников вышел улыбающийся Киран, – Немного ловкости и всё получится! Не зря же ученики целых пять лет ежедневно посвящают занятие тренировкам с луком.

– Они со всем оружием тренируются практически ежедневно, – скептически посмотрел на Кирана Леонард.

– Конечно! А когда нам выбирают оружие, то с ним мы тренируемся после полудня и до вечера.

– И еще с несколькими видами оружия по десять коротких занятий в неделю. А если к этому прибавить теорию и изучение кодекса, то я вообще не понимаю, когда ученики спят.

– В том то и дело, что первые десять лет этим заниматься некогда. А потом и подавно. Так как пока наше тело имеет возможность отдохнуть и набраться сил, душа в это время отвоевывает материк для людей, – со знанием дела сказал Киран и указал на собирающихся у старта учеников.

Многие волновались. Это было заметно по слишком серьезным лицам ребят. Они озирались и нервно переступали с ноги на ногу, кто-то ходил и явно что-то бубнил себе под нос. Но все они понимали – сегодняшний день очень важен для них.

Глава 4

Будущие воины по очереди бежали по дорожке к препятствиям, а толпа на трибунах подбадривающе выкрикивала им слова поддержки. Я же внимательно смотрела на мужчин, что свободно ходили по полю. Как я поняла, это были преподаватели и уже состоявшиеся воины. Иногда последние собирались в небольшие группки и о чем-то оживленно беседовали, не забывая смотреть, как выпускники проходят испытания. Некоторые ученики падали и соскальзывали с сооружений и, падая то в лужу, то в грязь, то в стог травы старались как можно быстрее продолжить сдавать важный экзамен. Из последней ловушки выпрыгивали быстрее всего и, судя по начинавшимся чесаться выпускников там было не что иное, как крапива. Бедные парни не только оказывались, обляпаны грязью или чесались, но им еще предстояло всё проходить заново.

–Что с ними? – встревоженно спросила Лим, увидев, как ученики, побывавшие в крапиве, сжимают кулаки, и корчат лица, сдерживая себя, чтобы не расчесать оголенные руки и шею.

–Хорошая травка, не правда ли? – засмеялся рядом Леонард.

–А зачем вы её туда сложили? Не нашлось другого места, или вы специально?

–Не мы, а они сами. Это часть обучения. И да, все препятствия они самолично промазывали маслом, шлифовали, говорили грязь и таскали воду!

Народ вокруг нас перекрывал наши голоса, заставляя разговаривать на повышенных тонах и придвигаться ближе к собеседнику. Толпа выкрикивала имена и подбадривала будущих воинов, как только могла.

–А если они получают травму? – ужаснулась я, не отводя взгляда от упавшего на песок выпускника.

–Будет то же самое, что и при травме души. Потребуется долгое время для восстановления. Экзамены для того и нужны, чтобы отсеять тех, кто не способен перебороть свои волнения и страх. Ведь этим чувствам нет места на поле боя.

Неуверенные парни стояли в ожидании своей очереди, но уже через несколько мгновений после того, как они выходили на старт с лица исчезали все сомнения, только сосредоточенность и цель. Я видела, как предпоследними побежали ребята, что сегодня на завтраке сидели за соседним столиком. Они бодро по очереди проходили препятствия, стараясь держаться вместе. Особенно на последних этапах, где для удобства было необходимо работать в паре. Но из всех учеников больше всего выделялся Дэн. Было в нем что-то притягательное. Ловкость и легкость его движений завораживали, он, словно не бежал, а летел, чуть касаясь ногами земли.

–Смотри, это брат Джеймса, – кивнул Киран на парня, – он имеет все шансы, чтобы стать частью нашего отряда. У него самые лучшие показатели за последние несколько лет. При этом нет мании величия, которые, несомненно, должны были появиться при таких возможностях.

Тут мы все уже смотрели на парня не отрываясь, и как раз-таки он дошел до скользкой поверхности, через которую необходимо перебраться. Дэн чуть ли не птицей влетел на препятствие и, несомненно, преодолел бы его и самостоятельно, но ухватился за верхушку и протянул руку друзьям. И они поочередно все преодолели высокоую горку.

Преподаватели и воины, тем временем, очень внимательно смотрели за этой командой. Высокий мужчина с серыми длинными волосами неодобрительно покачал головой и внес какие-то пометки в тетрадь. Остальные последовали его примеру. И вот уже финишная прямая и ребята на всей скорости выбегают с огражденной территории к зрителям.

–Почему ему не понравился поступок Дэна? – спросила я у Кирана, кивнув на высокого мужчину.

–Ему никто не нравится! Разве что его родственники устаивались достаточно высокой оценки. Остальные не достойны его внимания. Просто не понимаю, зачем его держит Биллор, уже бы давно мог поменять его на кого-либо более компетентного. Станный он. Никто еще не добивался от него высшего балла. Ни потому, что парни не способны на это, просто у него такой «воспитательный процесс».

Мы досмотрели, как последние ученики преодолевают дистанцию и уверенно направились в сторону выхода. Но не успели мы покинуть территорию, когда к нам наперерез выскочил улыбающийся во все тридцать два белоснежных зуба брат Джеймса. Парень мельком взглянул на нас и остановился на Киране.

–Добрый день! – поклонился он нам, и всё свое внимание переключил на война, – Кир, ты видел? Люц оценил мои способности на три балла... ТРИ! Три жалких балла! Хотя все остальные преподаватели поставили мне высший бал. Особенно меня удивил Джеймс, поставив мне все десять! Он ведь говорил мне, что я никогда не дотяну даже до восьмерки, – парень был счастлив и светился, словно солнце в ясный день.

–То есть Люциус, специально снизил балл, чтобы ты не смог беспрепятственно пройти на следующий этап?

–Плевать, я никогда не обращал внимания на этого скрягу. Больно он понимает, какими качествами должен обладать воин, если сам таковым не является.

– Но не нам его критиковать, – многозначительно посмотрел за спину парня Киран и тот словно на пружинах подпрыгнул, развернувшись к подошедшему мужчине лицом.

–Была бы моя воля, я бы вас отчислил сегодня же! – проскрипел высокий мужчина с длинными серыми волосами и впился в парня взглядом стальных глаз.

–Но на моё счастье, это не в вашей юрисдикции! – Чуть склонился Дэн, словно намекая на поклон, но тем ни менее, этот жест не был почтенен к мужчине, скорее признание его статуса.

–На ваше счастье... Но это не значит, что в будущем такие мысли не появятся у главнокомандующего. Надеюсь, у него хватит ума отказать вам в заключительном экзамене. Ведь ваши действия только подтверждают мои ожидания. Вы надменный и самолюбивый юноша, у которого в талантах только корчить рожицы и нарушать правила, – уверенно сказал мужчина и, кивнув нам, резко развернулся и ушел.

–Может тебе стоит прислушаться к мнению профессора Люциуса? Всё же он припадает астрономию не много ни мало десять лет, – задумчиво рассматривая удаляющуюся фигуру, сказал Киран, – может он прав?

–Я не сомневаюсь в этом! – усмехнулся Дэн, – Но, пусть простит меня профессор, даже без его «отлично» мне не так сложно будет пройти на фехтование. С меня только потребуется сдать нормативы по физической подготовке, но сам знаешь, мы его каждый месяц сдаём. Так что ничего сверхъестественного от меня не требуется.

–Тогда я поздравляю вас! – искренне поздравил парня Леонард.

–Присоединяюсь к поздравлению, – добавила я от себя, и мы все уже собрались уходить, но парень не остался на площадке, а пошел с нами.

И так как Киран стал уделять свое внимание Алике, то Дэн решил выбрать своей жертвой Леонарда. Парень начал расспрашивать его о кораблях и о его путешествиях в Империю. Тот в ответ с улыбкой начал рассказывать, как попал в команду Луи и наконец-то надолго задержался в коллективе.

–Когда ты почти полгода постоянно находишься в одном коллективе, и побыть в одиночестве, или сменить круг общения просто невозможно, именно тогда начинаешь понимать, как важно выбрать отличную команду. Несколько раз мне не повезло и приходилось, стиснув зубы ждать окончание года. С теми людьми я не смог общаться и тем более доверить им, прикрывать спину. Но это, конечно, не значит, что те команды плохие, просто я был не таким, как

они. А вот Луи смог сплотить своих людей настолько, что мы без страха и сомнений могли довериться друг другу.

– Мне Джеймс сказал, что в последнем плаванье на вас напал Солнечный воин! Это правда?

– Правда, – кивнул Леонард.

– Скажите, а что вы в тот момент почувствовали? – допытывал его ученик.

– Боль. Мне было больно, словно меня ранили настоящим мечом. Резкая и пронзающая боль, а потом осознание, что я не чувствую своих ног. Но потом вместо боли пришли страх и отчаянье. Я не знал, что со мной произошло и что делать дальше. Это ужасно. Никому не пожелаю такое ощутить. Это просто невозможно передать словами в полной мере, – пока Леонард рассказывал, мои воспоминания вновь вернули меня в ту ночь, что я изо всех сил старалась забыть.

Перед взором возник призрачный пират со своей жуткой улыбкой на губах, а потом картинка поплыла, и мне вспомнилось, как Гром безвольной куклой падает на пол. По коже пробежал мороз, и я резко вынырнула из неприятных воспоминаний.

– Да, мне повезло, что на корабле оказалась Риана. Всем нам повезло. Теперь нам стало известно, почему уже несколько лет подряд стали пропадать без вести корабли.

– Интересно, всё же, как им удалось достать меч-артефакт? Они ведь были только у правящей семьи и в храмах. Но острова под водой уже многие годы, и никто не выжил...

Леонард пожал плечами и задумчиво посмотрел на меня. Но я так же не знала ответа и отрицательно покачала головой, пират мне этого секрета не выдал.

Мы как раз прошли сад, и вышли к резиденции, здесь наши пути разошлись, парень, откланявшись, направился в сторону учебной части, а мы поднялись по лестнице выше и далее разошлись по своим комнатам. Нам надо было переодеться к ужину и отдохнуть после долгой прогулки. Из-за травмы мне пришлось согласиться на помощь Лим, хотя если честно, мне хотелось побыть одной. Наверное, на мое настроение так повлияли неприятные воспоминания о той страшной ночи на корабле. Я всё никак не могла отогнать от себя мысли о том, что в тот день я стала убийцей. Я намеренно забрала жизнь у человека. И не важно, каким он был, это ни сколько меня не оправдывает.

– Что-то не так? – увидела я в отражении Лим, что стояла за спиной, заплетая мне косу.

– Всё хорошо.

– Если нужна помощь, то я всегда...

– Я знаю, – перебила девушку, – просто я немного устала.

– Это не твоя вина. Он напал на нас тогда, и только в твоих силах было противостоять ему.

Ни Гром, ни Леонард не могли с ним сразиться. Впрочем, как и все, кто находился на корабле, не могли противостоять пирату. Только ты. Ты спасла нас всех. Мы обязаны тебе жизнью.

– Но я вонзила в его грудь оружие, забрав чужую жизнь!

– И этим дала нам возможность жить. Думаешь, его бы преследовали воспоминания, как он уничтожил команду и рабов? Нет, этот пират стал бы наслаждаться товаром, что был в трюме корабля. И никакие муки совести ему были бы не страшны. Он жил этим! Сколько кораблей они захватили, сколько еще бы встретились у него на пути? Только на нашем корабле ему дали отпор.

– Но тогда он никого не убил! – возразила я достаточно громко.

– Только потому, что ты ему помешала. Тебя именно это беспокоит? Что все остались живы? – возмутилась девушка. – Если бы не твои способности, то капитан был бы уже мертв, а Леонард и трое других навсегда остались бы калеками. Тебе этого мало? Тебе было бы легче, если бы кто-то умер?

Лим выглядела настолько рассерженной, что я не смогла удержать её взгляд в отражении и отвернулась. А ведь она оказалась права. Я настолько заиклилась на своих чувствах, что

совсем забыла о том, что, не соверши я это убийство, никто бы не выжил. Может, мне было бы легче смириться с этой мыслью, если бы пират нанес кому-нибудь непоправимый вред. Но все его попытки навредить в итоге были исправлены мной.

– Не легче, – тихо ответила я Лим и поднялась, – в любом случаи итог один. А значит, это было необходимо сделать. Мир просто лишился гнилого человека.

Лим согласившись со мной, кивнула и отправилась к себе в комнату. А я, наблюдая за её хрупкой фигурой, скрывающейся за дверью, думала о том, как иногда важно иметь друзей, которые поддержат тебя в трудную минуту. Иногда их искренние слова могут стать, как глоток свежего воздуха, что отрезвляет и помогает пережить даже самые сложные ситуации.

Вспоминая сейчас нашу встречу с Лим, и то измученное лицо, и испуганные глаза, я вдруг поняла, что именно решение мистера Шонта помогло мне обрести подругу. Человека, который даже в стаи волков станет мне надеждой и опорой. Что не придаст. Интересно, почему он выбрал именно её? На рынке были сотни рабынь, почему она?

После нашего разговора с Лим мне действительно стало намного легче. И я уже не вспоминала ни пирата, ни Фроса, хотя о последнем не давала забыть покалеченная левая рука.

Ужин прошел спокойно, мы с Лим сели за один из свободных столиков, к нам присоединился Леонард, а уже позже Киран с Аликой. Разговор плавно перешел от сегодняшних соревнований к третьему этапу. Фехтование должно проходить завтра на том же полигоне, но ближе к вечеру.

Киран оценивающе назвал несколько имен, включая Дэна и его друга Кристиана, отметив их, как сильнейших на этом году обучения. Но иногда исход такого боя могла решить случайность.

Мы все сытые и довольные возвращались на свой этаж, когда неожиданно из-за поворота вывернул непривычно серьезный и задумчивый Дэн с букетом розовых цветов очень похожих на хризантему. Мелкие бутоны собирались в соцветия, привлекая внимание и наполняя пространство притягательным ароматом.

– Эм... – остановился он возле нас и неожиданно повернулся ко мне, – Риана...

– Мы пойдем, – кивнул нам Киран и увел за собой Алику и Лим, Леонард же старался не привлекать к себе внимание и держался на шаг позади меня.

– Эм... Это тебе! – протянул он букет и я в растерянности сделала шаг назад и нахмурилась, но увидев, как на лице Дэна появляется тень печали, вовремя сориентировалась и забрала цветы.

– Спасибо, – поблагодарила его за подарок, и добавила, оправдываясь, – мне в первый раз дарят цветы, это так неожиданно и приятно!

На лице парня расцвела улыбка, и он спросил разрешения проводить меня. При этом обращался он только ко мне, но я краем глаза заметила, как согласно кивнул и Леонард. И мы не торопясь стали подниматься по лестнице дальше.

– Знаешь, я после экзамена посмотрел на трибуны и сразу заметил тебя. Ты как солнечный луч, что затерялся в кронах деревьев, но почему-то на лице была грусть. И вот я решил, сделать тебе приятное. Надеюсь, у меня получилось! – смущенно сказал он.

– Да, получилось, – согласилась я, так как просто не могла перестать улыбаться.

– А ты завтра придешь посмотреть третий этап?

– Скорее всего, приду.

Мы уже почти подошли к двери моей спальни.

– Я хотел бы тебя пригласить прогуляться со мной завтра вечером, – с надеждой спросил он.

Я растерялась еще больше от такого неожиданного для меня поворота событий и отрицательно покачала головой. Но даже не нашлась что ответить. Не говоря о том, чтобы аргументировать свой отказ, чтобы не обидеть Дэна. Но он, похоже, не обиделся и только ждал ответа.

– Извини, но я пока не настроена на прогулки.

– Хорошо, – просто ответил он и улыбнулся, – Я понимаю. Тогда до встречи.

– Да, до встречи... – смущенно кивнула ему и поспешно скрылась за дверью своей спальни, надеюсь, это не выглядело как побег.

Весь остаток вечера, что провела в комнате, я не переставала улыбаться. Такой, казалось бы, небольшой, но очень приятный подарок, может стать лучиком света в холодной непроглядной ночи. Перемену в моем настроении сразу заметила Лим, которая пришла помочь мне с подготовкой ко сну.

– Ты прямо светишься! – с улыбкой констатировала она. – Тебе это идет!

Я легла спать пораньше, и мне показалось, что я проспала всю ночь, но когда открыла глаза, то поняла, что сон мой продлился всего несколько минут, так как в моей спальне до сих пор находилась Лим. Девушка перебрала одежду, собирая ту, что было необходимо отправить в прачечную, или же отутюжить. Раньше мы сами собирали и стирали одежду. В резиденции же не было принято заниматься этим самим и сушить одежду, где придется. В одном из корпусов стояли специальные корзины с дощечками, на которых было необходимо указать номер комнаты, чтобы не произошло путаницы. Далее одежду стирали специально нанятые на данную работу люди, и они же вывешивали её в саду на площадке. Нам оставалось только забрать чистую выглаженную одежду и ни о чем не волноваться.

Так как я была невидима для Лим, то девушка задумчиво занималась работой и, похоже, о чем-то думала или вспоминала. На её задумчивом лице отражались разные эмоции, она сердилась, недоумевала, улыбалась и грустила, словно внутри нее разворачивалась борьба чувств и мыслей. Она дала им волю, так как думала, что её никто не видит. И постояв немного рядом с ней, я вдруг поняла, что сейчас мне представилась возможность увидеть настоящую Лим. Ту девушку, которая сомневается, злится и искренне радуется, без всяких фильтров, навязанных нам нашим обществом. Никакой холодности и сдержанности, всё настоящее и правдивое.

– Ты так рано? – удивился Киран, увидев меня в коридоре, – я думал, ты будешь спать половину ночи.

– Мне казалось, что я проспала всю ночь. Так что в какой-то мере ты прав, – ответила мужчине.

– Отлично, чем займемся сегодня?

– Есть варианты?

– Есть очередь! – воодушевился парень.

И правда, очередь из покалеченных в бою воинов нас ожидала в госпитале. У кого-то простые повреждения, у некоторых серьезные. Но больные с каждым часом только прибывали, не давая мне возможности отдохнуть. Да и не то, что я этого хотела. Работа успокаивала и дарила чувство собственной значимости. Я понимала, что нужна этим людям. К тому же, моя левая рука в мире души полностью функционировала, и это позволяло мне не ощущать себя беспомощной. Даже представить себя страшно на месте воинов, что раньше сражались, даже не имея лекаря душ. Ведь любое ранение выводило их с поля боя на многие месяцы. Это даже не перелом, который срастается через месяц-два!

– О чем задумалась? – спросил сидящий на стуле рядом со мной Киран.

– Почему их так много. Я ведь недавно многих вылечила.

– Был сильный прорыв. Пришлось вызывать всех кого только можно, – пожал плечами Киран. – Ты как справляешься, или может надо сделать перерыв?

– Всё хорошо. Знаешь, после всего, что со мной произошло, я чувствую себя иначе. Словно сил стало намного больше. И еще... мне кажется, что этот мир стал более живой! Более яркие краски, ощущение жизни витает в воздухе. Когда я находилась в том помещении с Фросом, моя жизнь промелькнула у меня перед глазами. Я думала, что никогда не выберусь из его

западни. И только сейчас я стала чувствовать жизнь по-настоящему со всеми её оттенками и полутонами.

Нас отвлек знакомый голос, и мы обернулись, чтобы увидеть, как Биллор уверенно направляется в нашу сторону. Главнокомандующий попросил подождать война с лечением и обратился ко мне.

– Из восточного города прибыл Оливер. Он просит помочь одному его воину, тот пострадал вчера в схватке с Крокри. Ты сможешь? – сразу спросил мужчина.

– Да, конечно! – поднялась со своего стула, показывая, что я готова идти туда, куда скажут.

– Давай руку... – протянул свою ладонь Биллор и замер, для перехода в неизвестное место был необходим контакт с тем, кто уже бывал там.

Секундная заминка и вот мы уже в другом городе воинов. Секундный контакт наших с Биллором душ привел нас в темную пустую комнату, на выходе, из которой стояла охрана. Мужчина, что стоял на страже сразу узнал главнокомандующего западного города и пропустил нас.

– Тут недалеко, – кивнул мне Биллор и сам пошел на шаг впереди.

– А почему нам сразу нельзя было попасть к раненому? – задала я волнующий меня вопрос, всё же бегать по коридорам сейчас лишнее, когда идет речь о человеческой жизни.

– Вспомни, как ты приходила в город. Тебя вел Джеймс в свой кабинет, то есть ты была под его надзором. Для остальных же есть специальные места, как эта комната. Если кто-то чужой проникнет в резиденцию, или ближайшие территории, то сразу же сработает тревога, как тот раз с Тишей. Чтобы этого не произошло надо перейти туда, где охранная цепь не работает, но там всегда, даже днем, стоит охрана. Они-то и оповещают нас о визитерах, – торопливо ответил Биллор и указал направо, – Оливер пришел ко мне с просьбой помочь, и сразу же вернулся к раненому, чтобы подготовить его...

Мы как раз вышли в огромный холл и сразу же наткнулись на группу воинов. Рядом с ними стояла кровать, на которой лежало тело, а рядом стоял стул. Я лишь кивнула, приветствуя воинов, и прошла к раненому, или скорее к тому, что от него осталось. Куски души опасно висели на тонких нитях, совсем незначительные усилия и они могли бы оборваться. Моё появление оказалось как нельзя, кстати, ведь даже если бы война не трогали, его душа бы не смогла долго существовать в таком виде. Я поняла – мужчину придется собирать по частям.

Осторожно, шаг за шагом я восстанавливала связи, что были разорваны чудовищами. Для меня сейчас существовал только раненый, весь окружающий мир исчез, вместе с общающимися между собой призрачными воинами. Лишь только когда последняя нить была соединена и напитана моей энергией, я отошла от пострадавшего в бою мужчины и кивнула Биллору.

– Оливер, – обратился он к высокому мужчине с немного резкими чертами лица, – Если что-то будет нужно – обращайся, а мы пойдем. Жизни твоего война уже ничего не угрожает. Пусть он немного отдохнет, пока нормализуется состояние, и он вновь может приступить к работе.

Я кивнула, соглашаясь со словами главнокомандующего западного города. Как бы хорошо я бы не выполнила свою работу, но прямая связь души и тела должна была восстановиться самостоятельно. На это уходил день, иногда два. Оливер поблагодарил меня и Биллора за помощь, и мы поспешно направились обратно в комнату с охраной.

– Уходить так же желательно из того же помещения, – пояснил свои действия Биллор и добавил, – как тебе сегодняшний этап экзаменов?

– Очень впечатляюще! Ничего подобного мне не доводилось еще видеть. Биллор, я хотела спросить... Мне стало известно, что вы ограничили доступ воинам из соседних городов.

– Да, после того случая мне пришлось надавить на суд Трекстар, и ввести ограничения на въезд, чтобы обезопасить твоё пребывание в нашем городе.

– Просто... Я хотела поговорить с Персивалем. С тем мужчиной, которого я излечила первым в северном городе.

Биллор отрицательно покачал головой, и мы вошли в комнату для свободного перехода.

– Пока ты под моей защитой, я не могу так рисковать. И если я впущу его, то многие из тех, кого ты вылечила, тоже захотят с тобой встретиться. Когда мы вернемся с пиратских островов, я постараюсь устроить тебе встречу с ним, договорились?

– Спасибо! – кивнула мужчине и стала подробно вспоминать место работы, откуда меня забрал воин, чтобы перенестись туда и продолжить лечить воинов.

Меня привычно закружил водоворот и вот я уже стою в коридоре резиденции воинов с множеством дверей по разные стороны. Удивившись такому повороту событий, я поспешила покинуть это место и, оказавшись на лестнице, поняла, что меня занесло на четвертый этаж. Именно туда где жили воины. Странно. Очень странно. Может в последнюю секунду, когда я посмотрела на Биллора, меня унесло туда же куда и его? Но где тогда главнокомандующий?

Решив, что произошла какая-то ошибка, я направилась напрямиком на рабочее место. Времени еще достаточно для помощи раненым, хоть еще пять-шесть человек завтра смогут вернуться к привычной жизни.

Утро встретило меня пением птиц за окном и ужасной усталостью. Я вымоталась настолько, что даже для того, чтобы подняться с кровати мне пришлось приложить массу усилий. Подоспевшая на помощь Лим только расстроено покачала головой. Девушка отметила, что мое лицо стало очень бледное. И еще посоветовала сегодня больше отдыхать, мотивируя меня походом к врачу, что обещал меня вновь вернуть в лазарет, если я стану плохо себя чувствовать.

– Нет, спасибо! – вспоминая строгий взгляд мужчины, ответила я девушке, – Давай только без него как-нибудь обойдемся!

– Тогда после завтрака мы пойдем на пляж, и будем там отдыхать целый день.

– Но я хотела поговорить с Биллором и сходить посмотреть на третий этап экзаменов. А еще...

– Стоп, – прервала меня Лим, – ты всю ночь лечишь воинов, значит днем тебе необходимо отдыхать.

– Так мне не сложно.

– Да, не сложно, но не забывай, что после всего, что с тобой произошло, тебе необходим покой. Иначе никак.

Тяжело вздохнув, согласилась с Лим. Она права. Если бы не прорыв, то мне бы дали отдохнуть этой ночью. Да, и Киран не настаивал на работе до самого рассвета. Это было мое решение.

На завтраке я клевала носом в тарелку, а потом не в силах заставить себя идти на пляж поднялась в комнату и, отпустив бдительного Леонарда, я всё утро пролежала в кровати. К обеду мое состояние практически не улучшилось. Но взяв всю волю в руки, отправилась вниз. Лим и Алика гуляли в саду и теперь спешили на обед, мне же откровенно не хотелось есть. Но вновь под пристальным взглядом компаньонки я направилась в столовую. Так и ничего не съев, я поднялась со своего места и предложила прогуляться до полигона.

– Не думаю, что тебе стоит идти... – нахмурилась Лим.

– Я согласен с мисс Лим. Тебе необходимо отдохнуть Риана, на тебе лица нет... – кивнул Леонард.

– Думаю, немного свежего воздуха мне не повредит, – пожала плечами я и всё же они согласились.

Путь по саду показался мне пыткой. Если вчера я чувствовала в тенишке под разлапыстыми ветками деревьев ветерок и приятную прохладу, то сегодня меня везде преследовал горячий воздух. Куда не денешься, он неприятно прикасался к моему лицу, обволакивал тело.

Мне было душно и неприятно, хотелось прохлады. Чувствуя, что мое состояние постепенно становится всё хуже я ускорила шаг, чтобы побыстрее оказаться возле трибун с длинными лавочками. И только когда я устроилась в тени разлапистого дерева, поняла, что мне немного стало легче. Яркое солнце вскоре скрылось за темными грозowymi тучами и, наконец-то, наступила желанная прохлада. Я вдохнула полной грудью и почувствовала себя намного лучше.

Но если мне понравилась перемена в погоде, то вот выпускников данный факт не особо порадовал. Профессоры же просто пожали плечами глядя на закрывающие небо тучи, отметить, или же переносить экзамен они решительно не хотели. И пока темно-синие тучи тяжело проплывали над нами, выпускники напряженно вглядывались в небо, ожидая момента, когда хлынет дождь. Но время шло и до сих пор на землю не упало ни камельки.

Многочисленные зрители с затаенным дыханием наблюдали за ребятами, что были одеты в прилегающую к телу черную одежду, а в руках их были длинные шпаги. Экзамены сразу проводились у нескольких пар. Так было и быстрее, и при этом каждый из профессоров был занят своей парой. Что примечательно преподавателя Люциуса, что занижал баллы выпускникам, я так и не заметила.

Каждый будущий воин должен был провести на поле три боя, если все он проиграет, то больше не допускается к прохождению экзаменов. Если хоть один раз победил, то ему предстоял четвертый. Причем один бой состоял, как минимум, из шести побед.

Всё достаточно строго и каждый преподаватель отвечал за своих учеников. Они внимательно следили за каждым их шагом и движением. А когда один из них одерживал победу, то преподаватель поднимал вверх правую, либо левую руку в зависимости на какой стороне был победитель.

Мое внимание, как и многих других, привлек светловолосый юноша. Он просто приковывал внимание своей манерой фехтовать. Уверенные легкие движения, и при этом молниеносные атаки, что заставляли нас замирать, сжимая руки в кулак от переживаний и напряженно вглядываться в бой.

– Есть! – издал возглас преподаватель в капюшоне, который всё это время так же, как и мы наблюдал за боем. – Кристиан.

И вновь зрители на трибунах застыли в ожидании дальнейшего боя. Стремительные атаки одна за другой заставляли противника Кристиана терпеть неудачу. А когда с небес хлынул дождь, то он и вовсе не способен был к сопротивлению. Пока победитель присел под дерево отдохнуть и перевести дух, а также спрятаться от дождя, остальные выпускники продолжали бой. Из-за ливня практически не было видно сражений, но даже это не заставило экзаменационную комиссию перенести экзамен в другое место, или же повременить с ним пока не улучшится погода.

А пока все не задействованные воины попрятались под деревьями, а вот зрители уходить не спешили. Они вновь и вновь выкрикивали имена и слова поддержки, в попытках перекричать шум дождя.

Неожиданно неподалеку я увидела знакомую фигуру и на несколько мгновений замерла, пытаясь понять, не показалось ли мне такое. Но нет, чуть дальше за деревом стоял Колин рядом с ребятами его возраста и, улыбаясь, махал руками, при этом подпрыгивал от восторга. Парень был в восторге от происходящего, хотя видимость была очень плохая. Да, и, несмотря на преграду над нами в виде раскидистого дерева, всё равно до нас добирались отголоски ливня.

– Здесь учится Колин? – удивилась я, повернувшись к Кирану.

– Да, конечно. Как только мы узнали о нем, сразу же решили переманить его семью в наш город. Всё же его мать не имела способностей выходить в мир душ, и как мы узнали с её слов, то в её семье был очень редок данный дар. У них в роду было умение “говорить” с камнями. Тоже очень редкая способность, но именно из-за этого, её не рассматривали, как будущую мать Солнечных. И появление в той семье Колина всех выбило из колеи. Его мама

написала письмо Королеве, но прежде, чем кто-нибудь успел что-то предпринять, её сын попал под натиск Крокри.

– Но я здесь уже много времени, почему я ранее его не видела?

– Потому, что он вместе с группой двадцать дней провел в горах. Они должны были прибыть раньше, но один из мальчишек подвернул ногу. Пришлось задержаться.

– Ясно.

Тем временем на трибунах стали выкрикивать другое имя. Яростнее всего теперь поддерживали Дэна. Хоть я и трудом рассмотрела его на поле боя, и то, благодаря тому что Киран на завтрак хвалил парня вместе с его другом. Но мне показалось, что Дэн даже превосходит Кристиана по силе. Но мою теорию так и не удалось проверить, так как парней вместе так и не поставили в поединок.

Выпускники уже стояли по щиколотку в воде, но никто даже не осмелился возражать экзаменационной комиссии, которая раз за разом выставляла всё новые пары. А тяжелые облака уже полностью закрыли небо, не пропуская ни лучика солнца. Стало ощутимо темнее и прохладнее. Но лишь только когда последняя пара завершила свой бой, мы решительно вышли из ненадежного прикрытия, чтобы через секунду промокнуть до нитки.

Глава 5

В резиденции нас ждали сухая одежда и горячий чай. Мне же еще пришлось спуститься в лазарет к лекарю, чтобы он заменил бинты, ведь те безнадежно промокли. Мужчина со строгими серыми глазами лишь улыбнулся и быстро стал доставать из шкафа всё необходимое.

– Как вы себя чувствуете, Риана?

– Хорошо.

– С утра у неё был бледный вид и недомогание, – сдала меня Лим.

– Это связано с ночной работой? – спросил он у меня и, не дожидаясь ответа продолжил. – Мы с вами Риана, в какой-то степени занимаемся одной работой – лечим больных. Но не переутомляйтесь, а то помощь нужна будет уже вам.

– Они ведь все ждали моей помощи.

– И один день ничего бы не решил. Учитесь не жертвовать собой и своими жизненными силами. Иногда это лучшее, что мы можем сделать для своих пациентов.

– Я не понимаю. Если кто-то нуждается в лечении, я обязана ему помочь!

– Мы должны помогать. Поймите, Риана, если вы выложитесь до предела, то восстановление займет ни один день. Но если распределить данную работу на три дня, и при этом не доводить себя до обморочного состояния, то вы за это время сможете вылечить намного больше воинов.

– Но вы ведь не откажете в помощи нуждающемуся?

– Конечно, нет! – улыбнулся он, – Но если в это время я буду уставшим, то перепоручу работу своим помощникам. У вас их нет. Но и в рану пострадавшего уже не попадет грязь, что может вызвать воспаление и заражение. Пациент не будет истекать кровью, кричать от боли и биться в судорогах. Практически все ваши раненые, за исключением нескольких тяжелых случаев, вполне могут жить с повреждениями годы без помощи. Так это происходило раньше. Всего несколько месяцев назад они выходили на поле боя, осознавая, что даже пустяковая рана может навсегда перечеркнуть карьеру Воина Вселенной. Но если помощь приходит по первому зову, то это делает их более уязвимыми. Ведь кто будет серьезно относиться к ране, которая исчезнет за несколько секунд? И не важно, сколько сил на это потратит лекарь.

– То есть вы считаете, что моя помощь может навредить?

– Нет, она даёт надежду, что им всегда помогут...

Мужчина завершил перебинтовывать мою руку и, кивнув, вышел из приемной. Возможно, он и прав, но мой долг помогать воинам. У него есть помощники, которые в крайних случаях могут его заменить, у меня же их нет.

С Лим мы отправились на ужин, где нас ждал горячий чай с дольками апельсина и легкий ужин. Столовая уже гудела от громких возбужденных голосов студентов, воинов и жителей резиденции, которые обсуждали сегодняшний экзамен.

За нашим столиком уже собрались Алинка, Киран, Леонард, Лим и я, когда к нам присоединился Биллор. Мужчина сразу же приступил к трапезе, лишь изредка вслушиваясь в нашу беседу.

– Удивительно, никогда не видела ничего более захватывающего, чем сегодняшний экзамен! – восхитилась Алика.

– А мне больше всего понравилась вчерашняя полоса препятствий! – поделилась своими впечатлениями Лим.

– Это дождь скрыл от нас всё самое интересное! Мне не видно было последние пары – они были слишком далеко! Но всё же друг Дэна и он сам показались мне самыми ловкими... – внесла свою лепту, чтобы поддержать разговор.

– Думаю, Кристиан доволен своими результатами. Но мне всё же интересно, какие бы результаты показали Дэн и Кристиан если бы их поставили бы в пару?

– Вряд ли это было бы действительно боем, – с усмешкой на губах сказал главнокомандующий Кирану, – скорее второсортное махание шпагой... На них приятно смотреть на тренировках. Но даже там невозможно предугадать кто победит. Я бы сказал, что у них примерно одинаковые способности в фехтовании.

Дальше мужчины стали обсуждать сражения и приемы, что были использованы выпускниками. Вначале я пыталась вникнуть в суть их разговора, но понимая, что мне не знакома и половина слов используемых в их речи, мне очень скоро стало скучно.

Быстро покончив со своим ужином, я извинилась, и собралась идти в свою спальню одна, но меня быстро нагнали Леонард и Лим. Они и слушать не хотели моих возражений, что я могу добраться до комнаты самостоятельно.

– На крайний случай у меня есть Тиша! Ей не страшны ни воины, ни мечи.

– Приказ, есть приказ, – пожал плечами Леонард, – когда у тебя появится муж, всё станет намного проще. А пока тебе придется терпеть нашу компанию.

– Я не это имела в виду! Просто мне не очень приятно, что вам приходится следить за мной, как за маленьким ребенком. Вы общались с Биллором и Кираном, но пришлось сопровождать меня до комнаты! Это неправильно.

– Для меня больше всего на свете сейчас важна твоя жизнь. Даже тысяча интересных разговоров не остановит меня перед моим долгом. Ты дала мне возможность ходить – жить полной жизнью. Я обязан тебе всем! Но даже если бы не было нападения на корабль, всё равно жизнь важнее разговоров.

– Но всё же дойти до комнаты я могу...

Обстановка сменилась так резко, что я закрыла глаза, решив, что всё это мне показалось. Всего секунду назад я шла вперед по лестнице, поднимаясь на пятый этаж, где находится моя комната, а теперь передо мной возникла совсем другая картина. Сменилось всё, от восприятия фактур и цветов, до обстановки. Вместо лестницы – клетка с каменными стенами, лишь одна из которых имела проход в виде железной решетки, на полу была рассыпана солома и огромная рыжая собака, тихо поскуливая, лежала около пустых мисок.

От неожиданности и испуга, я сделала несколько шагов назад, но вовремя осознала, что происходит и взяла себя в руки. На полу тяжело дыша лежала Тиша... По её рыже-серой скомкавшейся шерсти, исхудавшим впалым бокам и хрипу можно было понять – животное не кормили уже очень давно. И, похоже, последние дни еще и не давали воды!

Оглянулась вокруг в поисках источника воды и увидела у дальней стены кран. Если напор сделать небольшим, то даже в случае если кто-то это заметит, то решит, что в последний раз плохо закрыл кран. Но не только источник воды привлек мое внимание. Это помещение напоминало тюрьму. Длинный широкий коридор, на полу которого лежала солома, а по сторонам каменные клетки с железными прутьями – дверьми. И если прислушаться, то можно услышать, как кто-то возится в клетках.

Поэтому, вначале мне пришлось проверить всё помещение. Если кто-нибудь увидит летающую по воздуху миску, то может ненароком меня выдать своим испуганным криком. А значит, и помочь Тише я уже не смогу. Надо проверить, кто скрывается в тех клетках...

Осторожно вышла в коридор и стала одну за другой просматривать тюремные камеры. Практически все они оказались пусты, кроме первых помещений, что находились возле входной двери. В одной из них оказался огромный пес, превышающий размеры Тиши, по меньшей мере, в два раза. Он лежал, прижавшись к соломе, и напряженно вглядывался в стену, в его глазах затаилась боль и усталость. Отчего-то мне хотелось погладить и утешить его, сказав, что всё будет хорошо. Но я понимала, насколько такое может оказаться опасным. Всё же – это не

простая собачка. И я пообещала себе, что приложу все силы, чтобы спасти их. Надеюсь, нам это удастся.

А во второй камере я обнаружила трех щенят. Они уже были достаточно большие, но при этом, сбившись вместе, щенки старались согреться в холодном помещении. Словно им было не только холодно, но и одиноко. Похоже, их очень рано разлучили с мамой, и теперь они стали единственным, что у них есть.

От увиденного мне стало не по себе, очень хотелось помочь им всем, но я понимала, что выпустить их сейчас будет не лучшим решением. Всего несколько недель и мы сможем помочь им, а сейчас придется мириться с тем, что есть и делать то, что могу.

Так что я вернулась к Тише, наклонилась и с трудом подняла пустую миску. Оказывается, взаимодействовать с физическим миром намного сложнее, чем мне представлялось. Я словно держала в руках, по меньшей мере, каменный булыжник, что по размерам раза в три больше этой емкости для воды.

Мне очень повезло, и в расстояние между решётками миска проходила без особых проблем. А вот потом мне предстояло приложить все свои усилия и открыть неподдающийся кран! Небольшая струйка воды всё же полилась из крана, оказавшись ржавой и непригодной для питья. Но я не отчаивалась и подождала, пока труба очистится от застоявшейся воды. Мои ожидания оказались не напрасными. И если честно, то в этот момент я с радостью осознала, что мне не придется обходить остров пиратов в поисках чистой воды.

И вот в раковине стоит полная миска спасительной жидкости, но я не в силах поднять её, настолько та оказалась тяжелой. С трудом вылила половину в раковину и медленно побрела в сторону Тиши. Сложнее было её напоить. Моя защитница обессилила и с трудом глотала воду. Дело шло медленно, но к счастью, мне всё же мне удалось напоить собаку.

– Что с тобой произошло? Почему они не кормили тебя и не давали воды? Изверги! – тихо шептала Тише и гладила её в перерывах между попытками влить в пасть капельки воды.

И к утру мне удалось добиться небольших результатов. Тиша больше не хрипела и смогла лечь, поджав по себя лапы. Она уже сама потихоньку старалась лакать воду, что меня очень порадовало.

– Мне пора, я приду завтра, – попрощалась с ней и мысленно потянулась к своему телу.

Это было словно удар в солнечное сплетение! Тело жгло болью, а перед глазами плыли черные пятна. Каждый вдох давался с трудом, и легкие обжигало огнем, хотя я ощущала свежий воздух в помещении. В таком состоянии я пребывала всего несколько секунд, но и этого хватило, чтобы от страха меня прошибло в пот.

Пытаясь отдышаться, сфокусировала взгляд и тут же заметила как рядом на стуле сгорбившись, спит Лим. Похоже, она всю ночь здесь со мной провела. Радовало только то, что они не обратились к лекарю, а то вместо родных и милых сердцу стен, меня бы ожидало заточение на больничной койке.

– Ты проснулась? – хрипло спросила Лим, потирая сонные глаза.

– Лим мне необходимо переговорить с Биллором, это очень важно!

– Знаешь, меня почему-то уже ничего не удивляет. И судя по тому, что за окном рассвет, то ты можешь не торопиться и поговорить с ним сразу после завтрака. Как тебе такая идея?

– Я хотела бы встретиться с ним сейчас! – настойчиво сказала я Лим и поднялась с кровати.

Девушка лишь проводила меня странным взглядом и, поднявшись, помогла мне переодеться и заплести косу. А потом так же невозмутимо вышла из комнаты.

– И чего я жду? – Обратилась я к своему отражению в зеркале, оно в ответ нахмурилось и согласно кивнуло – пора идти.

Коридоры до сих пор были безмолвны и по пути на второй этаж я так и никого не встретила. Сразу же, как я вошла на этаж стала разглядывать таблички с надписями, с одной сто-

роны стояли порядковые числа аудитории с другой имена преподавателей. Нужную табличку мне удалось найти на удивление быстро. Я уверенно подошла к двери и постучала. Но никто не отозвался. Я проявила свою настойчивость и постучалась еще раз – результата никакого не было. Теряя терпение, я сильнее забарабанила кулаком в дверь, когда в коридоре приглаживая непослушные волосы, показался парнишка лет десяти на вид. Он выглядел помятым и сонным, неторопливо шлепая в смешных тапочках с мордочками тигров.

– Оу! – Удивился он, увидев меня, за секунду до того, как не сбил меня плечом, – Мисс Риана! Извините, я вас не заметил. Вы к главнокомандующему? Он еще не на месте.

– Да, спасибо, я уже поняла... – Однако осведомленный мальчишка мне попался, хотя возможно, я и преувеличиваю, ведь прибывших из Империи не так уж много, и не так часто, такие как мы здесь появляемся, чтобы не запомнить нас.

– Я могу отвести вас к нему, – восторженно он и с интересом стал рассматривать меня, ожидая ответа.

– Эм... Он, наверное, еще у себя... Не думаю, что это хорошая идея, – смутилась я, ведь идти к мужчине в комнату – верх неприличия, хоть у меня и правда к нему неотложное дело.

– Как знаете, но раньше обеда вы его всё равно в кабинете не застанете. Главнокомандующий с группой воинов настраивают амулеты для выпускников. А это может затянуться надолго.

Разрываемая противоречиями я всё же согласно кивнула и поспешила за приободрившимся парнем. Мы быстро поднялись на четвертый этаж, и сразу же нашли нужную дверь. И мой провожатый без тени сомнений, уверенно постучал в дверь кулаком.

– Да? – сразу же отозвался знакомый голос по ту сторону.

Мальчишка открыл дверь и заглянул в комнату первым. Всё это он делал настолько обыденно, что мне показалась, такие визиты происходят не впервые.

– Мисс Риана хотела вас видеть, – отчитался мой провожатый.

– А... Да, конечно, пусть проходит! – прозвучал удивленный голос Биллора и только после его разрешения я решилась переступить порог его комнаты.

Помещение оказалось просторным и немного мрачноватым, в интерьере преобладали коричневые, черные и темно-бежевые тона. На их фоне выделялась только одинокая картина на стене, на которой была изображена невероятной красоты золотая птица. Всё остальное в помещении говорило о том, что его хозяин достаточно часто здесь работает и принимает гостей. Огромный стол, заваленный документами, находился возле единственного окна, в стороне же стояли три кресла, расположенные ближе к камину.

– Не ожидал сегодня тебя увидеть... Как себя чувствуешь? – спросил мужчина, когда дверь гостиной закрылась за провожатым.

– Со мной все хорошо, – заверила Биллора и продолжила, – Вся проблема в Тише. С ней отвратительно обращаются на пиратском острове! Они её не только не кормят, но и не дают воды! Вчера...

– То есть твой обморок был связан с твоей защитницей?

– Да. Я всю ночь пыталась её напоить, она была в очень плохом состоянии! – разволновавшись, я начала ходить по помещению.

– Прошу, Риана, присядь, и мы поговорим об этом, – указал мне на кресла главнокомандующий и сам занял одно из них.

– Хорошо, – быстро преодолев расстояние, я села напротив мужчины и стала шаг за шагом рассказывать всё, что со мной произошло этой ночью.

По мере рассказа Биллор был не мало удивлен, когда узнал о щенках и еще одной взрослой собаке. Но при этом не одобрил моё желание ежедневно навещать Тишу.

– Это может быть опасно. Я боюсь, ты можешь попасть в ловушку! – Чуть наклонился в мою сторону Биллор.

– Я должна ей помогать! Обязана! Она ведь не выживет без меня ТАМ! – на эмоциях я стала нервно жестикулировать руками в такт словам.

– Но всё равно я настаиваю, чтобы ты не ходила туда. Я постараюсь организовать всё, как можно быстрее. Мы отправимся из резиденции уже послезавтра. Остальным напишу письмо, и я уверен, они так же поддержат моё решение. Минимум через десять дней мы будем на острове.

– Я понимаю, но и вы поймите меня... Тиша спасла меня тогда, теперь моя очередь отплатить ей добром. Тем более если я стану поддерживать её все эти дни, то она сможет меня защитить от любого врага.

Биллор отрицательно покачал головой и ухватил мою руку. Успокаивающе погладив тыльную сторону ладони, он стал настойчиво объяснять мне свою позицию.

– Они знают, что у твоего зверя есть хозяин. И они захотят отомстить за того пирата. И, следовательно, когда ты уже не будешь ожидать, враг нанесет свой удар. Ты можешь лишиться и Тиши, и жизни. Потерпи немного. Всего десять дней и мы освободим её и щенков.

Дверь распахнулась настолько неожиданно, что я подпрыгнула на месте и растеряно уставилась на вошедшего мужчину. Он же, похоже, тоже не ожидал, что у Биллора с утра пораньше могут быть гости и на несколько секунд нерешительно замер у двери.

– Извините, – холодно произнес Джеймс, и я проследила за его напряженным взглядом.

Сейчас воин неотрывно следил за моей рукой, зажатой в ладонях Биллора. Я опомнилась и быстро выхватила руку из теплых объятий, а потом поспешно поднялась со своего места. Мне было неловко под пристальным взглядом Джеймса.

– Риана, пообещай мне, что без сопровождения ты никуда одна ходить не будешь! Тем более не станешь навешать Тишу.

– Я не могу вам обещать этого.

– Мы вызволим её, но для этого нужно время!

– Она там умирает. Это моё решение, и я не отступлюсь!

Биллор отрицательно покачал головой и тяжело вздохнул. Явно намекая на то, что устал мне объяснять очевидные вещи.

– Сейчас для нас первостепенна твоя безопасность и только потом всё остальное. Как я могу спокойно подготавливать операцию по спасению Солнечных с пиратского острова, когда у меня под носом творится беспредел? И я не могу обезопасить даже одного потомка Солнечных!

– Я думаю, Билл прав стараясь обезопасить вас. Как бы там ни было, те Солнечные, что сейчас на островах еще не находятся под нашей защитой, так что ваша безопасность сейчас важнее для нас. – Взял слово Джеймс.

– Важно только то, что я не ваша подчиненная, и не собираюсь выполнять приказы! – разозлилась на мужчин.

– Кстати, об этом... Договор о принятии тебя на службу уже составлен, и я прошу тебя вечером зайти ко мне для его подписания.

– Боюсь до вашего возвращения с пиратского острова я не смогу подписать договор. Извините.

Биллор нахмурился и в поисках поддержки посмотрел на друга. Я же старалась избегать смотреть на воина. Даже на секунду уловив его взгляд, мне стало холодно и по коже побежали ледяные мурашки. От мужчины исходили волны неприязни и раздражения, и словно тысячи ледяных игл впивались мне под кожу, пронзая всё моё существо. Мне хотелось бежать. Оказаться от него как можно дальше. Какой-то первобытный ужас захватывал мое тело и разум.

Поддавшись своим чувствам, я со скоростью молнии оказалась у двери и, не прощаясь, покинула гостиную. И лишь оказавшись на своем этаже, смогла усмирить выпрыгивающее из груди сердце. Еще ни разу в жизни я не чувствовала себя настолько никчемной... Это было настолько больно, что хотелось выть. Как же меня достало это! Меня даже за человека в королевстве никто не считает. Для его жителей я только носитель крови Солнечных, обладатель

бесценного дара, который нужно оберегать и только. Им плевать, что происходит у меня в душе. Глубоко безразличны мои убеждения и принципы. Я просто вещь. Нужная вещь.

У двери в мою комнату стоял Леонард и с хмурым лицом дожидался моего возвращения. Когда я подошла ближе, он выпрямился и задумчиво стал смотреть на меня, словно гадая, где я была, и что со мной произошло. Но вопросов, к счастью, задавать мне не стал, ограничившись многозначительным «Хм...». Такой реакцией я была несказанно рада и, подумав, пригласила его в комнату.

– Как вы себя чувствуете?

– Хорошо. Спасибо.

– Правда? – с явным сомнением в голосе спросил мужчина.

– Нет, но иной ответ предполагает выворачивание души наизнанку. И сейчас у меня нет желания этого делать.

– Значит проблема еще хуже, чем мы могли представить. Лекарь здесь бессилен.

– Боюсь, вы правы Леонард, – с грустью признала правоту мужчины.

Глава 6

Весь следующий день я провела под пристальным наблюдением Лим и Леонарда. Они не отходили от меня ни на шаг, что очень сильно раздражало. И как только я легла спать ко мне тут же пришла охрана в виде призрачного Кирана. Благо я заметила парня раньше, чем успела хоть как-то показать, что уже не сплю. Точнее моё тело спит, а душа нет.

Я представила себе Тишу, уютно устроившуюся на сене, и почувствовала, как водоворот засасывает меня. Всего несколько секунд и я вновь оказалась в знакомой клетке. Тиша не спала, она устроилась возле двери таким образом, чтобы видеть другие клетки. Решив проверить свои предположения, прошла вперед и заметила щенков, играющих прямо напротив их мамы. Я проверила миски и направилась к крану с водой. Надо было наполнить их и хорошо бы если не только водой... Посмотрела по сторонам в поисках чего-нибудь съестного и не заметив ничего подходящего решила пока оставить этот вопрос на потом.

Тиша с удовольствием напилась воды и вновь заняла свое место.

– Скучаешь по ним? Не волнуйся, уже очень скоро мы освободим вас. Биллор пообещал, что если всё будет хорошо, то подождать нужно всего десять дней.

Собака повернулась ко мне и дала мне себя погладить по голове. Её взгляд был таким большим и печальным, что у меня поневоле на глаза навернулись слезы.

– Перестань, все будет хорошо. Мы поможем вам! Я поговорю с Биллором, и вам выделят площадку в саду... Вы все сможете там гулять! И... – я услышала грохот из соседнего помещения и грубый мужской голос, а за ним тихий писк.

Я молниеносно поднялась и инстинктивно отошла подальше вглубь клетки, стараясь при этом сохранять обзор коридора. Как я и предполагала, через несколько секунд дверь в помещение открылась, и внутрь ввалился заметно подвыпивший мужик. Он огляделся по сторонам и втащил за собой за волосы молодую девушку. Она уже не упиралась, а, только сдерживая крик боли, стискивала зубы.

– Хем... – сплюнул он на пол и отпустил пленницу, – накорми всех, кроме предательницы!

Девушка поправила свои длинные каштановые волосы, заплетенные в косу, одернула серое хлопковое платье и стала торопливо выполнять указание. Она открыла клетки с щенками и взрослой собакой, забрала у них миски, и наполнила их водой. За едой ей пришлось вернуться в соседнее помещение, и после недолгого отсутствия она вернулась с большим чугуном. Под весом посуды девушка с трудом переставляла ноги, но упорно дошла до мисок. Накормив огромными порциями каши щенков и собаку, девушка ловко расставила им дополнительные порции воды и украдкой подкинула Тише два яблока и кукурузную лепешку. Но собака не стала их есть, а поспешно убрала еду под слой сена в углу. Они действовали быстро и слажено, как команда, так что пират ничего не заметил. И всё же их предосторожности не были напрасными, так, как проверяя выполненную работу, мужик заглянул в клетку к Тише. Мне казалось, от его грязной одежды разит вонью, но благо я сейчас не ощущала никаких ароматов.

– Еще не сдохла? – удивился он, обнажив гнилые зубы, и внимательно осмотрел пустые миски, – Хорош прятаться!

Громкий рык пирата напугал не только меня, но и Тишу, она поднялась на лапы и зарычала. Но его уже не интересовала собака, да и от клетки он уже отвернулся. Теперь его вниманием завладела девушка, которая подняла тяжелый чугунок и направилась на выход.

– Не так быстро! – прохрипел пират, и девушка застыла, так и не покинув помещения, – Поставь на пол...

Немного помедлив, девушка вернула обратно чугунную посуду и не даже не успела выпрямиться, когда сзади к ней подошел пират. Он бесцеремонно задрал подол платья, растегнул свои штаны и, схватив девушку за бедра, прижал к себе.

– Не дергайся! – прошипел он, когда пленница попыталась вырваться.

– Мне больно, – взвизгнула она.

– Потерпишь! – ударил он её по голому телу.

От увиденного у меня в груди всё замерло от страха, и я отошла в сторону, чтобы ничего не видеть. Но не учла того, что я буду всё слышать. Я не смогла выдержать происходящего и, погладив Тишу, через глухую каменную стену вышла из клетки. Сразу за стеной оказался небольшой проулок, следуя по нему, я вышла на большую широкую улицу. Невысокие дома стояли совсем близко, создавая две прямые линии.

В некоторых домах было темно, а в других горел свет, слышалась громкая музыка и смех. Через два дома от переулка, из которого я вышла, дрались двое пьяных мужиков. Они то и дело падали не от ударов противника, а от огромного количества выпитого спиртного. Лунный свет хорошо освещал улицу и редких прохожих. Из всего увиденного я смогла вывести несколько фактов о жизни пиратов. Практически половина из них были пьяны в той, или иной степени. Так же по острову ходили охраняющие порядок трезвые пираты. Они, кстати, еще и помогали некоторым потерявшимся путникам найти их дома. Поднявшись повыше, я заметила с одной стороны три вышки возле моря и тропический лес с другой. И еще вдалеке виднелась пристань с пришвартованными кораблями.

– Нет! Нет! Не надо! – услышала я леденящий душу женский крик и осторожно выглянула из переулка.

Из дома напротив, где несколько минут назад было темно и тихо, сейчас происходило нечто совершенно иное, что заставляло сердце заледенеть от страха. Женщина кричала стоя на коленях, умоляя пиратов уйти. Но никакого эффекта на них её мольба не производила. Я увидела, как входная дверь резко распахнулась, и на улицу вывели совсем еще юную девушку. Её длинные светлые волосы до колен растрепались, на темной сорочке зияли дыры. Уже не сопротивляясь, она босиком вышла на холодный песок и остановилась вместе с удерживающим её за руки пиратом.

– Она еще совсем ребенок! – рыдала мать, – Не трогайте её, умоляю вас! Я сделаю всё, что вы пожелаете, только не трогайте её!

На крики матери подошла охрана и коротко переговорила с пиратами. Они быстро объяснили ситуацию, и охрана согласно закивала, а потом, достав оружие, служители порядка прикрикнули на несчастную женщину. Той не оставалось ничего, кроме как сидеть на холодном крыльце в одной ночной рубашке наблюдая за тем, как её дочь уводят в соседний дом, где всюю идет праздник.

К женщине на крыльцо вышел из дома парнишка лет десяти и стал обнимать и утешать мать. Она цеплялась за него и беззвучно рыдала.

В соседнем доме, наоборот воцарилось еще большее веселье, я увидела, как завели девушку и один из пиратов взял слово. Он торжественно произносил свою речь, указывая на склонившую голову пленницу.

Сытая происходящим я вернулась к Тише, и как раз вовремя, чтобы увидеть, как оставшись одна, девушка быстро накладывает в миску моей собаки еду и поит водой. И мне показалось, что такое происходит не впервые и все действия совершались быстро и четко.

– Скорее всего, меня не будет несколько дней. Я... Это не от меня зависит. Держись Тиша... – прошептала девушка и покинула помещение.

Я еще немного посидела с Тишей и направилась обратно в резиденцию воинов. На сегодня моя помощь ей уже не нужна. А вот лечением воинов я уже давно не занималась – надо

исправляться! Мне не хотелось показывать, что всё это время я была с Тишей, и постаралась вернуться в комнату, словно её и не покидала. Но немного просчиталась и вместо того, чтобы оказаться лежащей на кровати, я появилась сидя на ней. И, к сожалению, это не укрылась от Кирана.

– Как это понимать? – насупился он. – Я приставлен здесь для твоей охраны Риана. Где ты была? У Тиши? Зачем было меня обманывать?

– Мне пора лечить воинов... – пытаюсь уйти от ответа, я поднялась с кровати и направилась в сторону больничного крыла, но это не помогло от плохого настроения Кирана.

– Теперь придется докладывать о твоём отсутствии Биллору! Ты хоть представляешь, как он разозлится, узнав, что я сидел половину ночи впустую?

– Извини, я не хотела, чтобы мое отсутствие отразилось на тебе. И если бы всё получилось, как я задумывала, то никто бы не узнал о том, что меня не было в резиденции.

– То есть ты даже не раскаиваешься в своем поступке?

– Нет, и если ты хочешь знать, то и в следующую ночь, если у меня всё получится, я отправлюсь к Тише.

– Это опасно! Тебя могут поймать...

– Я знаю, но это оправданный риск, – посмотрела на недовольного Кирана и вошла в больничную палату, где находились воины ожидавшие лечения.

Всю оставшуюся ночь я лечила раненных и к утру в палате не осталось никого. При этом я каждую секунду чувствовала пристальный взгляд Кирана. Я понимала, что он прав в своем желании злиться на меня, но и воин должен понять меня. Если бы я показалась ему, то он бы не отпустил бы меня.

Сразу же после завтрака меня вызвал к себе Биллор. Главнокомандующий был не в настроении и сразу же с порога стал отчитывать меня за самодеятельность, даже не дав мне присесть на стул напротив. По его словам, выходило что я подвергла свою душу опасности, и поэтому должна ответить за свою безответственность и легкомысленность.

– Вы меня оштрафуете? – вспомнила, как чаще всего наказывали в Империи мужчин на работе, как женщину меня вряд ли смогут наказать, ведь у них, как мне известно, не разрешено применять физическую силу.

– Нет, до самого нашего прибытия, ты обязана носить браслеты. Пятнадцать дней твоей душе будет запрещено покидать тело, – достал он из ящика стола знакомые браслеты с сиреневыми камнями.

– Лучше оштрафуйте, я не стану носить их! – с непривычной злостью в голосе сказала я мужчине.

– Это не обсуждается! – разозлился Биллор и поднялся со своего места. – Риана, ты нарушила мой приказ...

– Я не подчиняюсь вам! И не нарушала никакого приказа.

Биллор сел на свое место и задумчиво стал смотреть на свои руки, перебирая сиреневые камни. Наконец, он перевел взгляд на меня и устало сказал.

– Я надеюсь, если тебя поймут пираты, ты никому не скажешь, что мы направились на их остров. Можешь быть свободна.

Кивнув, соглашаясь с мужчиной, я быстро покинула кабинет и чуть не врезалась в ожидавшего меня Леонарда. Мужчина стоял возле стены рассматривая белый потолок. И что он нашел там интересного?

Весь день я провела у себя в спальне, изредка ко мне приходила Лим, чтобы узнать, нужна ли её помощь. За дверью на стуле сидел Леонард, и хотя я предлагала ему находиться в моей комнате, он отказался.

Я же решила заняться делом и по памяти нарисовала план острова, записала количество кораблей и вышек, а также записала все, о чем только смогла вспомнить. Провозилась с картой

до ужина и перед тем, как отправиться в столовую решила сходить к главнокомандующему. Он встретил меня, прямо скажем безрадостно и насторожено.

– Чем обязан? – вернувшись к просмотру документов, спросил Биллор.

– Я тут записала всё, что видела на острове. Возможно, это как-то поможет в спасательной операции. Всё же хоть какая-то информация... – подошла я ближе и протянула лист мужчине, в надежде хоть чем-то помочь.

– Спасибо, – сухо сказал он и забрал у меня лист с информацией, – Это всё?

– Я подумала... Эм... Тиша и второй пес, как я поняла, являются парой, и их щенки по прибытию им нужен будет вольер. Может вы бы могли выделить им место.

– Да, я уже думал об этом. В парке есть место для выгула лошадей с навесом, мы можем выделить им половину. Для большой собаки и малышей этого на первое время хватит.

– Для двух собак, – поправила я мужчину.

– Я не оговорился Риана, вторую собаку мы забрать не сможем. У неё уже есть хозяин и как бы там ни было, он наш враг. Следовательно, пса придется уничтожить в его физическом облики. Или если получится, его хозяина. Но это вряд ли у нас получится. Даже Джеймс уступает по силе собаке, а напав на его хозяина, нам придется сражаться и с псом. Так что без обид Риана, но не всем суждено выжить в предстоящем бою. У тебя есть еще вопросы?

– Нет, – ответила ему и направилась на выход.

Ни о каком ужине уже и речи не шло. Я отмахнулась от Леонарда и, заверив его, что буду в комнате, отпустила его ужинать. Он заставил меня запереться на ключ, на всякий случай, и оставил меня одну. А я сидела на кровати и думала, как смогу посмотреть в глаза Тише и сказать, что мы сможем забрать только щенков. Я ведь видела, как пес скучал по Тише. Они ведь пара. И им не важно, кто их хозяин, они ведь вместе. Как мы сможем их разлучить? Может, есть хоть какой-нибудь выход? В поисках ответов я достала из шкафа книгу Солнечных и стала искать информацию о собаках воинов. Но как бы я не старалась найти хоть что-то, но там было только несколько коротких упоминаний. Одно из них гласило, что более подробную информацию я смогу найти в отдельной книге, посвящённой этим необыкновенным зверям. Где взять такую я не знала и по приходу Леонарда попросила вместе с ним сходить к Кирану.

Воин был настроен холодно и пообещал завтра показать библиотеку. Но он точно не знал смогу ли я найти нужную информацию, ведь жители Солнечного острова не очень охотно делились с Тауши информацией.

– Может что-то и найдешь... – ответил Киран, – мне пора. Так как с меня сняли обязанность по ночам охранять тебя, то команда, и в особенности Крокри не будут ждать меня. До завтра.

До сна я просидела с книгой в надежде хоть что-нибудь найти – вдруг пропустила. Но когда ночь опустилась на город, мне всё же пришлось лечь спать.

Мне казалось, что я веду двойную жизнь. Одна реальная осязаемая, для другой нет дверей и стен, и я могла спокойно перемещаться в любую точку Империи или Королевства, а также с некоторых пор, моя карта расширилась на пиратский остров. Сегодня я всего на несколько минут заглянула к Тише, оказалась, что её вновь начали кормить, и я могу вновь приступить к лечению воинов. Погладив свою защитницу, я отправилась к Тауши. Но по пути в больничное крыло неожиданно мои паны изменились.

– Она просто лезет не в свое дело! – спускаясь по лестнице, услышала из коридора четвёртого этажа, – её жизнь сейчас под моей ответственностью, но она плевать хотела на все мои уговоры!

– Может, ты слишком строг к ней? Ну, подумай, они ведь не ждут нападения. Они в полной уверенности, что их не обнаружат и отсиживаются на своем острове. Как нам известно, пираты осторожничают, они не могут быть уверенными, что Солнечные не захотят освободо-

даться и не перебьют их потихоньку. А значит, есть еще год-два, пока подрастет молодое поколение, полностью подвластное влиянию пиратов. А значит на острове по ночам «тихо».

– Мы можем это только предполагать, – сомневающийся голос главнокомандующего прозвучал близко от лестницы, и я постаралась скрыться за неприметной колонной.

– Если бы было иначе, то Риана была бы уже мертва, – на лестничную площадку первым вышел Джеймс, а потом уже душа Биллора, – Пусть в следующий раз возьмет с собой Кирана. Он не только приглядит за ней, но и сам побывает на острове. А это позволит побольше узнать о нашем враге.

– Знаешь, мне кажется, ты просто идешь у неё на поводу. Защитника ей дать, разрешать гулять где ей угодно...

– Одно другому не мешает. Так и Риана будет спокойнее, и у нас появится больше информации.

– Да, из-за последних её сведений пришлось поменять план. Оказывается, у них там две собаки – пара. И нам придется убить пса. А это значит, и Тиша проживет не долго, у них вроде тоже существует привязка? Радует только то, что там еще есть щенки!

Они спустились ниже и продолжили о чем-то переговариваться, но дальнейшие их слова доносились до меня словно сквозь толщу воды. Они так просто обсуждали смерть не только пса, но и Тиши! Я сидела на полу, обняв себя руками, и пыталась не расплакаться. На душе было тяжело, а сердце сжималось от невыносимой боли.

И мне так захотелось побыть с тем, кто не предаст, кто поддержит и поймет, что даже сама того не понимая я вдруг оказалась в водовороте, который вынес меня в Империю. Я взволнованно огляделась и поняла, что нахожусь в башне Академии, на кровати тихо посапывал брат. Я подошла ближе и из моих глаз покатались слезы. Вроде немного времени прошло, а как уже всё изменилось... И брат очень изменился, лицо стало более мужественным и строгим, он все больше походил на отца. А вот моя жизнь настолько круто поворачивается день изо дня, что просто невозможно привыкнуть хоть к чему-то. Мне так хотелось разбудить брата и рассказать обо всём, что со мной произошло. Попросить совета и почувствовать поддержку, но я понимала, что не могу позволить себе огорчать Лолируда. Как бы то ни было – это мои проблемы, и я должна сама их решать. И никто не должен видеть, как мне сложно и больно. Очень больно. Я пересела в кресло рядом со столом брата и стала думать, как мне поступить. Как помочь Тише, как сделать так, чтобы она не погибла? Эти вопросы крутились у меня в голове заставляя признать горечь поражения. Никак ей не поможешь. Только если я узнаю, кто является владельцем пса и не убью Солнечного. Но как я смогу это сделать? Я не смогу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.